

Вестник Адвокатской палаты Тверской области

№1(9) 2008 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Редакционный совет

Севастьянов А.Е. -
председатель редак-
ционного совета

Башилова Е.Н.,
Егорова С.Ю.,
Осипов С.В.,
Соколова Т.В. -
члены редакционного
совета

Адвокатская палата Тверской области

170042, г. Тверь,
пер. Никитина, 7.
Тел./факс
(4822) 31-20-83.

E-mail:

patron@tvcom.ru

Адрес в Интернете:

www.advtver.ru

<i>Решения Конституционного Суда РФ, касающиеся адвокатской деятельности и адвокатуры</i>	2
<i>Заключение Научно-консультативного совета при ФПА РФ от 30 октября 2007 г.</i>	40
<i>Ю. Костанов «Вознаграждение без дискриминации»</i>	45
<i>Решение Совета ФПА РФ от 27 сентября 2007 г. (протокол №2) об оказании адвокатами квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве по назначению в порядке ст. 50-51 УПК РФ</i>	49
<i>Информация о работе Совета Адвокатской палаты Тверской области в 2007 г.</i>	54
<i>Выписка из решения общего собрания Адвокатской палаты Тверской области от 11 января 2008 года «Об установлении обязательных отчислений (взносов) на нужды Адвокатских палат»</i>	62
<i>Информация о курсах повышения квалификации адвокатов Тверской области</i>	63
<i>Письмо Министерства финансов РФ от 25 января 2008 года №03-11-04/2/12</i>	65
<i>Наши юбиляры</i>	67
<i>Для сведения адвокатов</i>	68
<i>Поздравления с Днем защитника Отечества и Международным женским днем</i>	70

Определения Конституционного Суда РФ от 8 февраля 2007 г. №251-О-П, №252-О-П, №253-О-П, № 254-О-П, №255-О-П, №257-О-П о соответствии Конституции РФ некоторых положений статей 49, 50, 51, 376 и 407 УПК РФ

Конституционный Суд Российской Федерации

Определение

от 8 февраля 2007 г. №251-О-П

по жалобе гражданина Московца Никиты Николаевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 51 и частью четвертой статьи 376 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председателя В.Д. Зорькина, судей Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, А.Л. Кононова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, А.Я. Сливы, В.Г. Стрекозова, О.С. Хохряковой, Б.С. Эбзеева, В.Г. Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Л.М. Жарковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина Н.Н. Московца,

установил:

1. Гражданин Н.Н. Московец в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность части четвертой статьи 376 УПК Российской Федерации, согласно которой неявка лиц, своевременно извещенных о дате, времени и месте заседания суда кассационной инстанции, не препятствует рассмотрению уголовного дела во взаимосвязи с частью третьей статьи 51 данного

Кодекса, согласно которой в случаях, предусмотренных частью первой этой статьи (в том числе при отсутствии отказа обвиняемого от защитника, а также в случае обвинения лица в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь), если защитник не приглашен самим подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем либо другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого, то дознаватель, следователь, прокурор или суд обеспечивает участие защитника в уголовном судопроизводстве.

Как следует из представленных материалов, Н.Н. Московец приговором Санкт-Петербургского городского суда от 30 апреля 2004 года по совокупности преступлений осужден к пожизненному лишению свободы. Его кассационная жалоба была рассмотрена Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 30 сентября 2004 года с его участием, но без участия адвоката, который не явился в судебное заседание по неизвестным причинам. В связи с этим обстоятельством, а именно нарушением судом второй инстанции права осужденного на защиту, прокурор Санкт-Петербурга вынес представление о принесении надзорного представления на определение Верховного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2004 года; это представление Генеральной прокуратурой Российской Федерации поддержано не было. В удовлетворении надзорной жалобы Н.Н. Московца о пересмотре приговора и кассационного определения Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2005 года отказано.

По мнению заявителя, оспариваемые им нормы уголовно-процессуального закона противоречат статьям 2, 17 (часть 1), 19 (часть 1), 45, 48, 55 (часть 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку ими не обеспечивается предоставление обвиняемому квалифицированной юридической помощи адвоката при рассмотрении его уголовного дела судом кассационной инстанции.

2. В Российской Федерации права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, являющиеся непосредственно действующими, определяя смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, обеспечиваются правосудием, а их признание, соблюдение и защита составляют обязанность государства и необходимое условие справедливого правосудия (статьи 1, 2, 17 и 18 Конституции Российской Федерации).

Право каждого задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (статья 48, часть 2 Конституции Российской Федерации) служит для этих лиц гарантией осуществления других закрепленных в Конституции Российской Федерации прав

– на получение квалифицированной юридической помощи (статья 48, часть 1), на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2), на судебную защиту (статья 46), на разбирательство дела судом на основе состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3) и находится во взаимосвязи с ними.

Федеральный законодатель, как следует из статей 71 (пункты «в», «о») и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 55 (часть 3), вправе конкретизировать содержание закрепленных в статье 48 Конституции Российской Федерации прав и устанавливать правовые механизмы их осуществления, условия и порядок реализации, но при этом, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, не должен допускать искажения существа права и введения таких его ограничений, которые не согласовывались бы с конституционно значимыми целями; Конституция Российской Федерации определяет начальный, но не конечный момент осуществления обвиняемым права на помощь адвоката (защитника), поэтому оно должно обеспечиваться на всех стадиях уголовного процесса, в том числе при производстве в надзорной инстанции, а также при исполнении приговора (Постановления от 27 марта 1996 года №8-П, от 25 октября 2001 года №14-П и от 26 декабря 2003 года №20-П).

Как одно из наиболее значимых, данное право провозглашается и в международно-правовых актах - Международном пакте о гражданских и политических правах (подпункт «d» пункта 3 статьи 14), Конвенции о защите прав человека и основных свобод (подпункт «с» пункта 3 статьи 6), в соответствии с которыми каждый при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения вправе защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, он вправе быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда того требуют интересы правосудия, причем безвозмездно для него, когда у него нет достаточно средств для оплаты защитника.

Разрешая вопрос об обеспечении права на помощь защитника лицу, в отношении которого уже вынесен приговор, при рассмотрении его дела судом второй инстанции, Европейский Суд по правам человека в Постановлениях от 13 мая 1980 года по делу «Артико (Artico) против Италии» и от 25 апреля 1983 года по делу «Пакелли (Pakelli) против Федеративной Республики Германии» признал непредоставление осужденному такой помощи, если у него нет достаточных средств для оплаты услуг защитника и если того требуют критерии правосудия, нарушением прав, гарантированных подпунктом «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

3. Конституционные положения о праве обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи и праве на помощь адвоката (защитника) конкретизированы в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, которым к категории обвиняемых отне-

сены не только лица, в отношении которых вынесены постановление о привлечении в качестве обвиняемого или обвинительный акт, но и подсудимые – обвиняемые, по уголовному делу которых назначено судебное разбирательство, а также осужденные – обвиняемые, в отношении которых вынесен обвинительный приговор, и оправданные – обвиняемые, в отношении которых вынесен оправдательный приговор (части первая и вторая статьи 47).

Регламентируя условия и порядок реализации названных прав, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации связывает их осуществление как с волеизъявлением обвиняемого, по просьбе которого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем, прокурором или судом (часть вторая статьи 50), так и с конкретными обстоятельствами, при наличии которых участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно. К таковым Кодекс относит случаи, когда подозреваемый, обвиняемый: не отказался от защитника в порядке, установленном статьей 52 данного Кодекса; является несовершеннолетним; в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту; не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу, а также когда лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь, когда уголовное дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей и когда обвиняемый заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном главой 40 данного Кодекса (часть первая статьи 51). Отказ от помощи защитника может иметь место в любой момент производства по уголовному делу, допускается только по инициативе подозреваемого, обвиняемого и заявляется в письменном виде (часть первая статьи 52).

Из рассматриваемых в нормативном единстве части первой статьи 11 УПК Российской Федерации, предусматривающей обязанность суда, прокурора, следователя, дознавателя разъяснять обвиняемому, как и другим участникам уголовного судопроизводства, его права и обязанности, а также обеспечивать возможность их осуществления, и части третьей статьи 51, возлагающей на прокурора, следователя, дознавателя и суд при наличии обстоятельств, указывающих на необходимость обязательного участия защитника в деле, если защитник не приглашен самим обвиняемым, его законным представителем либо другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого, обеспечение участия защитника в уголовном судопроизводстве, следует, что реализация права пользоваться помощью адвоката (защитника) на той или иной стадии уголовного судопроизводства не может быть поставлена в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, т.е. от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению.

Вместе с тем в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации закреплено правило, согласно которому в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь, прокурор или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа – принять меры по назначению защитника; если участвующий в уголовном деле защитник в течение 5 суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2–7 части первой статьи 51 данного Кодекса (часть третья статьи 50).

4. Статья 376 УПК Российской Федерации, определяющая порядок подготовки к рассмотрению уголовного дела судом кассационной инстанции, в том числе надлежащего извещения сторон о дате, времени и месте слушания дела, указывает на допустимость проведения заседания суда кассационной инстанции в отсутствие своевременно извещенных участников процесса (часть четвертая). Неконституционность данного законоположения заявитель усматривает в том, что оно позволяет суду кассационной инстанции рассмотреть дело в отсутствие адвоката, чем, с его точки зрения, нарушается право обвиняемого на защиту.

Между тем в силу закрепленных в Конституции Российской Федерации гарантий права на судебную защиту, а также принципа осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3 Конституции Российской Федерации; статья 377 УПК Российской Федерации) суд кассационной инстанции обязан обеспечивать равенство прав участников судебного разбирательства, в том числе при обсуждении позиции обвиняемого относительно возможности рассмотрения дела в отсутствие адвоката и при разрешении его ходатайства об обеспечении участия в уголовном судопроизводстве адвоката (защитника), причем отказ в удовлетворении такого ходатайства может иметь место только при наличии предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований, установление чего относится к компетенции судов общей юрисдикции.

Следовательно, часть четвертая статьи 376 УПК Российской Федерации в системном единстве с положениями статей 16, 50, 51 и 377 данного Кодекса предполагает обязанность суда кассационной инстанции обеспечить участие в процессе защитника (адвоката) при наличии указанных в законе обстоятельств и в предусмотренном им порядке, в том числе по просьбе обвиняемого.

При ином истолковании названного законоположения правоприменительными органами обвиняемый на данной обязательной стадии уголовного судопроизводства лишался бы возможности воспользоваться гарантированным ему Конституцией Российской Федерации

правом на судебную защиту, ограничение которого, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, не может быть оправдано целями, указанными в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, и в силу статьи 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации недопустимо ни при каких условиях.

Исследование же и оценка фактических обстоятельств, повлекших рассмотрение дела гражданина Н.Н. Московца судом кассационной инстанции в отсутствие адвоката, как и проверка законности и обоснованности вынесенных судебных решений в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, установленную в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не входят, а являются прерогативой вышестоящих инстанций судов общей юрисдикции.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Признать жалобу гражданина Московца Никиты Николаевича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в ней вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Правоприменительные решения по делу Московца Никиты Николаевича, основанные на положениях части третьей статьи 51 и части четвертой статьи 376 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Определении, должны быть пересмотрены в установленном порядке, если для этого нет других препятствий.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

**Председатель Конституционного Суда Российской Федерации
В. Д. ЗОРЬКИН
Судья-секретарь Конституционного Суда Российской Федерации
Ю.М. ДАНИЛОВ**

Определение

от 8 февраля 2007 г. № 252-О-П

по жалобе гражданина Ефименко Сергея Александровича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 5 части первой и части третьей статьи 51, части второй статьи 376 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, А.Л. Кононова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю. Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, А.Я. Сливы, В.Г. Стрекозова, О.С. Хохряковой, Б.С. Эбзеева, В.Г. Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Л.М. Жарковой, проводившей на основании статьи 41 федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина С.А. Ефименко,

установил:

1. Гражданин С.А. Ефименко в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность положений пунктов 1 и 5 части первой статьи 51 УПК Российской Федерации, определяющей основания, при которых участие защитника в уголовном судопроизводстве признается обязательным (в том числе отсутствие отказа обвиняемого от защитника и обвинение лица в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь), части третьей данной статьи, согласно которой в случаях, предусмотренных ее частью первой, если защитник не приглашен самим подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем либо другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого, то дознаватель, следователь, прокурор или суд обеспечивает участие защитника в уголовном судопроизводстве, а также части второй статьи 376 УПК Российской Федерации, согласно которой стороны извещаются о дате, времени и месте рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции не позднее четырнадцати суток до дня судебного заседания.

Как следует из представленных материалов, С.А. Ефименко осужден по приговору Челябинского областного суда от 24 апреля 2003 года за совершение в том числе преступления, предусмотренного пунктами «з» и «н» части второй статьи 105 УК Российской Федерации, к 22 годам лишения свободы. Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 сентября 2003 года, рассмотревшей жалобу С.А. Ефименко с его участием, но без участия адвоката, приговор изменен и наказание снижено до 21 года лишения свободы. По результатам рассмотрения жалобы С.А. Ефименко Генеральной прокуратурой Российской Федерации разъяснено, что, поскольку дело рассмотрено в суде кассационной инстанции с его участием, нарушение установленного 14-дневного срока для его извещения нельзя признать существенным, а потому оснований для постановки вопроса о принесении надзорного представления на данное кассационное определение не имеется (письмо от 25 июля 2005 года).

По мнению заявителя, оспариваемые им нормы уголовно-процессуального закона противоречат статьям 15 (часть 4), 17 (часть 1), 48 и 123 Конституции Российской Федерации, поскольку ими не обеспечивается предоставление гражданам квалифицированной юридической помощи адвоката (защитника) в суде кассационной инстанции и допускается рассмотрение дела до истечения 14 суток с момента извещения обвиняемого.

2. В Российской Федерации права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, обеспечиваются правосудием, а их признание, соблюдение и защита составляют обязанность государства и необходимое условие справедливо-го правосудия (статьи 1, 2, 17 и 18 Конституции Российской Федерации).

Право каждого задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (статья 48, часть 2 Конституции Российской Федерации) служит для этих лиц гарантией осуществления других закрепленных в Конституции Российской Федерации прав – на получение квалифицированной юридической помощи (статья 48, часть 1), на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2), на судебную защиту (статья 46), на разбирательство дела судом на основе состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3) и находится во взаимосвязи с ними.

Федеральный законодатель, как следует из статей 71 (пункты «в», «о») и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 55 (часть 3), вправе конкретизировать содержание

закрепленных в статье 48 Конституции Российской Федерации прав и устанавливать правовые механизмы их осуществления, условия и порядок реализации, но при этом, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, не должен допускать искажения существа права и введения таких его ограничений, которые не согласовывались бы с конституционно значимыми целями; Конституция Российской Федерации определяет начальный, но не конечный момент осуществления обвиняемым права на помощь адвоката (защитника), поэтому оно должно обеспечиваться на всех стадиях уголовного процесса, в том числе при производстве в надзорной инстанции, а также при исполнении приговора (Постановления от 27 марта 1996 года № 8-П, от 25 октября 2001 года № 14-П и от 26 декабря 2003 года № 20-П).

Как одно из наиболее значимых, данное право провозглашается и в международно-правовых актах - Международном пакте о гражданских и политических правах (подпункт «d» пункта 3 статьи 14), Конвенции о защите прав человека и основных свобод (подпункт «с» пункта 3 статьи 6), в соответствии с которыми каждый при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения вправе защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, он вправе быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда того требуют интересы правосудия, причем безвозмездно для него, когда у него нет достаточно средств для оплаты защитника.

Разрешая вопрос об обеспечении права на помощь защитника лицу, в отношении которого уже вынесен приговор, при рассмотрении его дела судом второй инстанции Европейский Суд по правам человека в Постановлении от 13 мая 1980 года по делу «Артико (Artico) против Италии» и от 25 апреля 1983 года по делу «Пакелли (Pakelli) против Федеративной Республики Германии» признал непредоставление осужденному такой помощи, если у него нет достаточных средств для оплаты услуг защитника и если того требуют критерии правосудия, нарушением прав, гарантированных подпунктом «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

3. Конституционные положения о праве обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи и праве на помощь адвоката (защитника) конкретизированы в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, которым к категории обвиняемых отнесены не только лица, в отношении которых вынесены постановление о привлечении в качестве обвиняемого или обвинительный акт, но и подсудимые - обвиняемые, по уголовному делу которых назначено судебное разбирательство, а также осужденные - обвиняемые, в отношении которых вынесен обвинительный приговор, и оправданные - обвиняемые, в отношении которых вынесен оправдательный приговор (часть первая и вторая статьи 47).

Регламентируя условия и порядок реализации названных прав, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации связывает их

осуществление как с волеизъявлением обвиняемого, по просьбе которого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем, прокурором или судом (часть вторая статьи 50), так и с конкретными обстоятельствами, при наличии которых участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно. К таковым Кодекс относит случаи, когда подозреваемый, обвиняемый: не отказался от защитника в порядке, установленном статьей 52 данного Кодекса; является несовершеннолетним; в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту; не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу, а также когда лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь, когда уголовное дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей и когда обвиняемый заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном главой 40 данного Кодекса (часть первая статьи 51). При этом обвиняемый, не имеющий возможности, в частности, материальной, пригласить адвоката по своему выбору, вправе ходатайствовать о предоставлении ему защитника по назначению (статья 16); отказ от помощи защитника может иметь место в любой момент производства по уголовному делу, допускается только по инициативе подозреваемого, обвиняемого и заявляется в письменном виде (часть первая статьи 52).

Из рассматриваемых в нормативном единстве части первой статьи 11 УПК Российской Федерации, предусматривающей обязанность суда, прокурора, следователя, дознавателя разъяснять обвиняемому, как и другим участникам уголовного судопроизводства, его права и обязанности, а также обеспечивать возможность их осуществления, и части третьей статьи 51, возлагающей на прокурора, следователя, дознавателя и суд при наличии обстоятельств, указывающих на необходимость обязательного участия защитника в деле, если защитник не приглашен самим обвиняемым, его законным представителем либо другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого, обеспечение участия защитника в уголовном судопроизводстве, следует, что реализация права пользоваться помощью адвоката (защитника) на той или иной стадии уголовного судопроизводства не может быть поставлена в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, т.е. от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению.

Вместе с тем в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации закреплено правило, согласно которому в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь, прокурор или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа - принять меры по на-

значению защитника; если участвующий в уголовном деле защитник в течение 5 суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2-7 части первой статьи 51 данного Кодекса (часть третья статьи 50).

Таким образом, оспариваемые заявителем положения пунктов 1 и 5 части первой и части третьей статьи 51 УПК Российской Федерации - в системе норм уголовно-процессуального законодательства - не могут расцениваться как допускающие возможность ограничения права обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи адвоката (защитника), поскольку в отсутствие отказа подсудимого от защитника или при наличии других обстоятельств, указанных в части первой статьи 51 данного Кодекса, они предполагают обязанность суда обеспечить участие защитника при производстве в суде кассационной инстанции.

Иное истолкование данных законоположений лишало бы обвиняемого возможности воспользоваться в кассационной инстанции гарантированным ему Конституцией Российской Федерации правом на судебную защиту, ограничение которого, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть оправдано целями, указанными в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, и в соответствии со статьей 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации недопустимо ни при каких условиях.

4. В силу закрепленных в Конституции Российской Федерации гарантий права на судебную защиту (статья 46, часть 1), принципа осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3) суд кассационной инстанции обязан обеспечивать равенство прав участников судебного разбирательства, в том числе в части, касающейся обсуждения заявленных обвиняемым ходатайств об обеспечении участия адвоката, об отложении дела слушанием и др.

Отказ в удовлетворении ходатайств может иметь место только при наличии предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований, установление и оценка которых являются прерогативой судов общей юрисдикции.

Доводы заявителя в обоснование своей позиции о неконституционности части второй статьи 376 УПК Российской Федерации свидетельствуют о том, что он, по существу, оспаривает решение кассационной инстанции, принятое по делу с его участием, несмотря на извещение о времени рассмотрения дела судом кассационной инстанции за 10 суток до дня судебного заседания. Часть вторая статьи 376 УПК Российской Федерации во всяком случае не может рассматриваться как нарушающая в данном деле его конституционные права.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой

статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Признать жалобу гражданина Ефименко Сергея Александровича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в ней вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Правоприменительные решения по делу гражданина Ефименко Сергея Александровича, основанные на положениях пунктов 1 и 5 части первой и части третьей статьи 51 УПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Определении, должны быть пересмотрены в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации
В.Д. ЗОРЬКИН
Судья-секретарь Конституционного Суда Российской Федерации
Ю.М.ДАНИЛОВ

Определение

от 8 февраля 2007 г. № 253-О-П

По жалобе гражданина Гуляева Павла Владимировича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 376 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, А.Л. Кононова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю. Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, А.Я. Сливы, В.Г. Стрекозова, О.С. Хохряковой, Б.С. Эбзеева, В.Г. Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Л.М. Жарковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина П.В. Гуляева,

установил:

1. Гражданин П.В. Гуляев в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность части четвертой статьи 376 УПК Российской Федерации, согласно которой неявка лиц, своевременно извещенных о дате, времени и месте заседания, не препятствует рассмотрению уголовного дела.

Как следует из представленных материалов, П.В. Гуляев по приговору Железнодорожного районного суда города Екатеринбурга от 3 октября 2003 года осужден к 11 годам 6 месяцам лишения свободы. Его кассационная жалоба рассмотрена судебной коллегией по уголовным делам Свердловского областного суда 26 ноября 2003 года. Как утверждает заявитель, во время судебного заседания кассационной инстанции, куда его адвокат не явился по неизвестной причине, его ходатайство о предоставлении защитника, заявленное по системе видеоконференцсвязи, было оставлено без рассмотрения. Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2005 года П.В. Гуляеву отказано в удовлетворении надзорной жалобы о пересмотре кассационного определения от 26 ноября 2003 года на

том основании, что ходатайства, поданные им в процессе кассационного рассмотрения уголовного дела, были разрешены в соответствии с действующим законодательством.

По мнению заявителя, часть четвертая статьи 376 УПК Российской Федерации противоречит статье 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации и статьям 16, 47, 49, 50 и 51 УПК Российской Федерации, поскольку не обеспечивает предоставление гражданам квалифицированной юридической помощи адвоката (защитника) по назначению при рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции.

2. В Российской Федерации права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, обеспечивают правосудием, а их признание, соблюдение и защита составляют обязанность государства и необходимое условие справедливого правосудия (статьи 1, 2, 17 и 18 Конституции Российской Федерации).

Право каждого задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (статья 48, часть 2, Конституции Российской Федерации) служит для этих лиц гарантией осуществления других закрепленных в Конституции Российской Федерации прав — на получение квалифицированной юридической помощи (статья 48, часть 1), на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2), на судебную защиту (статья 46), на разбирательство дела судом на основе состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3) и находится во взаимосвязи с ними.

Федеральный законодатель, как следует из статей 71 (пункты «в», «о») и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 55 (часть 3), вправе конкретизировать содержание закрепленных в статье 48 Конституции Российской Федерации прав и устанавливать правовые механизмы их осуществления, условия и порядок реализации, но при этом, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, не должен допускать искажения существа права и введения таких его ограничений, которые не согласовывались бы с конституционно значимыми целями; Конституция Российской Федерации определяет начальный, но не конечный момент осуществления обвиняемым права на помощь адвоката (защитника), поэтому оно должно обеспечиваться на всех стадиях уголовного процесса, в том числе при производстве в надзорной инстанции, а также при исполнении приговора (Постановления от 27 марта 1996 года № 8-П, от 25 октября 2001 года № 14-П и от 26 декабря 2003 года № 20-П).

Как одно из наиболее значимых, данное право провозглашается и в международно-правовых актах — Международном пакте о гражданских и политических правах (подпункт «d» пункта 3 статьи 14), Конвенции о защите прав человека и основных свобод (подпункт «с» пункта 3 статьи 6), в соответствии с которыми каждый при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения вправе защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, он вправе быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда того требуют интересы правосудия, причем безвозмездно для него, когда у него нет достаточно средств для оплаты защитника.

Разрешая вопрос об обеспечении права на помощь защитника лицу, в отношении которого уже вынесен приговор, при рассмотрении его дела судом второй инстанции, Европейский Суд по правам человека в Постановлениях от 13 мая 1980 года по делу «Артико (Artico) против Италии» и от 25 апреля 1983 года по делу «Пакелли (Pakelli) против Федеративной Республики Германии» признал непредоставление осужденному такой помощи, если у него нет достаточных средств для оплаты услуг защитника и если того требуют критерии правосудия, нарушением прав, гарантированных подпунктом «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

3. Конституционные положения о праве обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи и праве на помощь адвоката (защитника) конкретизированы в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, которым к категории обвиняемых отнесены не только лица, в отношении которых вынесены постановление о привлечении в качестве обвиняемого или обвинительный акт, но и подсудимые — обвиняемые, по уголовному делу которых назначено судебное разбирательство, а также осужденные — обвиняемые, в отношении которых вынесен обвинительный приговор, и оправданные — обвиняемые, в отношении которых вынесен оправдательный приговор (части первая и вторая статьи 47).

Регламентируя условия и порядок реализации названных прав, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации связывает их осуществление как с волеизъявлением обвиняемого, по просьбе которого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем, прокурором или судом (часть вторая статьи 50), так и с конкретными обстоятельствами, при наличии которых участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно. К таковым Кодекс относит случаи, когда подозреваемый, обвиняемый: не отказался от защитника в порядке, установленном статьей 52 данного Кодекса; является несовершеннолетним; в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту; не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу, а также когда лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет, пожизненное лишение свободы или смертная

казнь, когда уголовное дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей и когда обвиняемый заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном главой 40 данного Кодекса (часть первая статьи 51). Отказ от помощи защитника может иметь место в любой момент производства по уголовному делу, допускается только по инициативе подозреваемого, обвиняемого и заявляется в письменном виде (часть первая статьи 52).

Из рассматриваемых в нормативном единстве части первой статьи 11 УПК Российской Федерации, предусматривающей обязанность суда, прокурора, следователя, дознавателя разъяснять обвиняемому, как и другим участникам уголовного судопроизводства, его права и обязанности, а также обеспечивать возможность их осуществления, и части третьей статьи 51, возлагающей на прокурора, следователя, дознавателя и суд при наличии обстоятельств, указывающих на необходимость обязательного участия защитника в деле, если защитник не приглашен самим обвиняемым, его законным представителем либо другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого, обеспечение участия защитника в уголовном судопроизводстве, следует, что реализация права пользоваться помощью адвоката (защитника) на той или иной стадии уголовного судопроизводства не может быть поставлена в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, т.е. от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению.

Вместе с тем в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации закреплено правило, согласно которому в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь, прокурор или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа - принять меры по назначению защитника; если участвующий в уголовном деле защитник в течение 5 суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2-7 части первой статьи 51 данного Кодекса (часть третья статьи 50).

4. Статья 376 УПК Российской Федерации, определяющая порядок подготовки к рассмотрению уголовного дела судом кассационной инстанции, в том числе надлежащего извещения сторон о дате, времени и месте слушания дела, указывает на допустимость проведения заседания суда кассационной инстанции в отсутствие своевременно извещенных участников процесса (часть четвертая). Неконституционность данного законоположения заявитель усматривает в том, что оно позволяет суду кассационной инстанции рассмотреть дело в отсутствие

адвоката, чем, с его точки зрения, нарушается право обвиняемого на защиту.

Между тем в силу закрепленных в Конституции Российской Федерации гарантий права на судебную защиту, а также принципа осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации; статья 377 УПК Российской Федерации) суд кассационной инстанции обязан обеспечивать равенство прав участников судебного разбирательства, в том числе при обсуждении позиции обвиняемого относительно возможности рассмотрения дела в отсутствие адвоката и при разрешении его ходатайства об обеспечении участия в уголовном судопроизводстве адвоката (защитника), причем отказ в удовлетворении такого ходатайства может иметь место только при наличии предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований, установление чего относится к компетенции судов общей юрисдикции.

Следовательно, часть четвертая статьи 376 УПК Российской Федерации в системном единстве с положениями статей 16, 50, 51 и 377 данного Кодекса предполагает обязанность суда кассационной инстанции обеспечить участие в процессе защитника (адвоката) при наличии указанных в законе обстоятельств и в предусмотренном им порядке, в том числе по просьбе обвиняемого.

При ином истолковании названного законоположения правоприменительными органами обвиняемый на данной обязательной стадии уголовного судопроизводства лишался бы возможности воспользоваться гарантированным ему Конституцией Российской Федерации правом на судебную защиту, ограничение которого, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, не может быть оправдано целями, указанными в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, и в силу статьи 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации недопустимо ни при каких условиях.

Исследование же и оценка фактических обстоятельств, повлекших рассмотрение дела П.В. Гуляева судом кассационной инстанции в отсутствие адвоката, как и проверка законности и обоснованности вынесенных судебных решений в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, установленную статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не входят, а являются прерогативой вышестоящих инстанций судов общей юрисдикции.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Признать жалобу гражданина Гуляева Павла Владимировича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституци-

онного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в ней вопроса не требуется вынесение предусмотренной статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации
В.А. ЗОРЬКИН
Судья-секретарь Конституционного Суда Российской Федерации
Ю.М. ДАНИЛОВ

Определение

от 8 февраля 2007 г. № 254-О-П

**По жалобе гражданина Туктамышева Дениса Фаридовича
на нарушение его конституционных прав частью второй
статьи 50 и частью третьей статьи 51
Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, А.А. Кононова, А.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, А.Я. Сливы, В.Г. Стрекозова, О.С. Хохряковой, Б.С. Эбзеева, В.Т. Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Л.М. Жарковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина Д.Ф. Туктамышева,

установил:

1. Гражданин Д.Ф. Туктамышев в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность части второй статьи 50 УПК Российской Федерации, согласно которой по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем, прокурором или судом, а также части третьей статьи 51 данного Кодекса, согласно которой в случаях, установленных ее частью первой, если защитник не приглашен самим подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем либо другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого, то дознаватель, следователь, прокурор или суд обеспечивают участие защитника в уголовном судопроизводстве.

Как следует из представленных материалов, Д.Ф. Туктамышев осужден Свердловским областным судом путем частичного сложения наказаний к 16 годам лишения свободы. Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации кассационная жалоба Д.Ф. Туктамышева оставлена без удовлетворения. Одновременно суд кассационной инстанции вынес определение, которым отказал в удовлетворении ходатайства Д.Ф. Туктамышева о

предоставлении ему защитника из числа московских адвокатов со ссылкой на то, что договор на оказание юридических услуг в суде кассационной инстанцией осужденным и его родственниками не заключался, а обязательное участие адвоката в суде кассационной инстанции по назначению суда уголовно-процессуальным законом не предусмотрено.

По мнению заявителя, часть вторая статьи 50 и часть третья статьи 51 УПК Российской Федерации противоречат статье 48 Конституции Российской Федерации, поскольку не гарантируют осужденному, который в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту, право на получение квалифицированной юридической помощи адвоката (защитника) при рассмотрении его уголовного дела судом кассационной инстанции.

2. В Российской Федерации права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, обеспечиваются правосудием, а их признание, соблюдение и защита составляют обязанность государства и необходимое условие справедливого правосудия (статьи 1, 2, 17 и 18 Конституции Российской Федерации).

Право каждого задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (статья 48, часть 2, Конституции Российской Федерации) служит для этих лиц гарантией осуществления других закрепленных в Конституции Российской Федерации прав - на получение квалифицированной юридической помощи (статья 48, часть 1), на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2), на судебную защиту (статья 46), на разбирательство дела судом на основе состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3) и находится во взаимосвязи с ними.

Федеральный законодатель, как следует из статей 71 (пункты «в», «о») и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 55 (часть 3), вправе конкретизировать содержание закрепленных в статье 48 Конституции Российской Федерации прав и устанавливать правовые механизмы их осуществления, условия и порядок реализации, но при этом, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, не должен допускать искажения существа права и введения таких его ограничений, которые не согласовывались бы с конституционно значимыми целями; Конституция Российской Федерации определяет начальный, но не конечный момент осуществления обвиняемым права на помощь адвоката (защитника), поэтому оно должно обеспечиваться на всех стадиях уголовного процесса, в том числе при производстве в надзорной инстан-

ции, а также при исполнении приговора (Постановления от 27 марта 1996 года № 8-П, от 25 октября 2001 года № 14-П и от 26 декабря 2003 года № 20-П).

Как одно из наиболее значимых, данное право провозглашается и в международно-правовых актах - Международном пакте о гражданских и политических правах (подпункт «d» пункта 3 статьи 14), Конвенции о защите прав человека и основных свобод (подпункт «с» пункта 3 статьи 6), в соответствии с которыми каждый при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения вправе защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, он вправе быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда того требуют интересы правосудия, причем безвозмездно для него, когда у него нет достаточно средств для оплаты защитника.

Разрешая вопрос об обеспечении права на помощь защитника лицу, в отношении которого уже вынесен приговор, при рассмотрении его дела судом второй инстанции Европейский Суд по правам человека в Постановлениях от 13 мая 1980 года по делу «Артико (Artico) против Италии» и от 25 апреля 1983 года по делу «Пакелли (Pakelli) против Федеративной Республики Германии» признал непредоставление осужденному такой помощи, если у него нет достаточных средств для оплаты услуг защитника и если того требуют критерии правосудия, нарушением прав, гарантированных подпунктом «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

3. Конституционные положения о праве обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи и праве на помощь адвоката (защитника) конкретизированы в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, которым к категории обвиняемых отнесены не только лица, в отношении которых вынесены постановление о привлечении в качестве обвиняемого или обвинительный акт, но и подсудимые - обвиняемые, по уголовному делу которых назначено судебное разбирательство, а также осужденные - обвиняемые, в отношении которых вынесен обвинительный приговор, и оправданные - обвиняемые, в отношении которых вынесен оправдательный приговор (часть первая и вторая статьи 47).

Регламентируя условия и порядок реализации названных прав, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации связывает их осуществление как с волеизъявлением обвиняемого, по просьбе которого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем, прокурором или судом (часть вторая статьи 50), так и с конкретными обстоятельствами, при наличии которых участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно. К таковым Кодекс относит случаи, когда подозреваемый, обвиняемый: не отказался от защитника в порядке, установленном статьей 52 данного Кодекса; является несовершеннолетним; в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту; не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу, а

также когда лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь, когда уголовное дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей и когда обвиняемый заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном главой 40 данного Кодекса (часть первая статьи 51). Отказ от помощи защитника может иметь место в любой момент производства по уголовному делу, допускается только по инициативе подозреваемого, обвиняемого и заявляется в письменном виде (часть первая статьи 52).

Из рассматриваемых в нормативном единстве части первой статьи 11 УПК Российской Федерации, предусматривающей обязанность суда, прокурора, следователя, дознавателя разъяснять обвиняемому, как и другим участникам уголовного судопроизводства, его права и обязанности, а также обеспечивать возможность их осуществления, и части третьей статьи 51, возлагающей на прокурора, следователя, дознавателя и суд при наличии обстоятельств, указывающих на необходимость обязательного участия защитника в деле, если защитник не приглашен самим обвиняемым, его законным представителем либо другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого, обеспечение участия защитника в уголовном судопроизводстве, следует, что реализация права пользоваться помощью адвоката (защитника) на той или иной стадии уголовного судопроизводства не может быть поставлена в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, т.е. от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению.

Вместе с тем в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации закреплено правило, согласно которому в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь, прокурор или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа - принять меры по назначению защитника; если участвующий в уголовном деле защитник в течение 5 суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2-7 части первой статьи 51 данного Кодекса (часть третья статьи 50).

Таким образом, оспариваемые заявителем положения части второй статьи 50 и части третьей статьи 51 УПК Российской Федерации - в системе норм уголовно-процессуального законодательства - не могут расцениваться как допускающие возможность ограничения права обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи

адвоката (защитника), поскольку в отсутствие отказа подсудимого от защитника или при наличии других обстоятельств, указанных в части первой статьи 51 данного Кодекса, они предполагают обязанность суда обеспечить участие защитника при производстве в суде кассационной инстанции.

Иное истолкование данных законоположений лишало бы обвиняемого возможности воспользоваться в кассационной инстанции гарантированным ему Конституцией Российской Федерации правом на судебную защиту, ограничение которого, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть оправдано целями, указанными в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, и в соответствии со статьей 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации недопустимо ни при каких условиях.

4. В силу закрепленных в Конституции Российской Федерации гарантий права на судебную защиту (статья 46, часть 1) и принципа осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3) суд кассационной инстанции обязан обеспечивать равенство прав участников судебного разбирательства, в том числе в части, касающейся обсуждения заявленных обвиняемым ходатайств об обеспечении участия адвоката. Отказ в удовлетворении такого ходатайства может иметь место только при наличии предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований, установление и оценка которых являются прерогативой судов общей юрисдикции.

Доводы заявителя в обоснование своей позиции о несостоятельности мотивов отказа суда в удовлетворении ходатайства об обеспечении участия адвоката в заседании суда кассационной инстанции свидетельствуют о том, что он, по существу, оспаривает принятые по делу с его участием судебные решения, в том числе по результатам рассмотрения ходатайства о предоставлении ему защитника по назначению. Однако исследование и оценка фактических обстоятельств, в том числе касающихся наличия у него психического заболевания, материального положения и др., повлекших отказ в удовлетворении ходатайства, к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации не относятся.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

признать жалобу гражданина Туктамышева Дениса Фаридовича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в ней вопроса не требуется вынесение предусмотренной статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

Правоприменительные решения по делу гражданина Туктамышева Дениса Фаридовича, основанные на положениях части второй статьи 50 и части третьей статьи 51 УПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Определении, должны быть пересмотрены в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации
В.Д. ЗОРЬКИН

Судья-секретарь Конституционного Суда Российской Федерации
Ю.М. ДАНИЛОВ

Определение

от 8 февраля 2007 г. № 255-О-П

**По жалобе гражданина Силаева Виталия Анатольевича
на нарушение его конституционных прав положениями статей
49, 50, 51 и частей второй и шестой статьи 407
Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, А.А. Кононова, А.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, А.Я. Сливы, В.Г. Стрекозова, О.С. Хохряковой, Б.С. Эбзеева, В.Г. Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Л.М. Жарковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина В.А. Силаева,

установил:

1. Гражданин В.А. Силаев в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность отдельных положений статей 49 «Защитник», 50 «Приглашение, назначение и замена защитника, оплата его труда», 51 «Обязательное участие защитника», частей второй и шестой статьи 407 «Порядок рассмотрения уголовного дела судом надзорной инстанции» УПК Российской Федерации.

Как следует из представленных материалов, кассационные и надзорные жалобы В.А. Силаева, осужденного по приговору Лискинского районного суда Воронежской области от 31 марта 2003 года к 10 годам лишения свободы, и его защитника В.И. Силаевой были рассмотрены судами с их участием, но без участия адвоката (определения судебной коллегии по уголовным делам Воронежского областного суда от 5 июня 2003 года и от 10 марта 2005 года, Постановление Президиума Воронежского областного суда от 20 декабря 2004 года).

По мнению заявителя, оспариваемые им законоположения противоречат статьям 2, 6 (часть 2), 15 (части 1, 2 и 4), 16 (часть 1), 17, 18, 19 (части 1 и 2), 41, 45, 46, 48, 50 (часть 3), 55 (части 2 и 3), 120 (часть 2) и 123

(часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку не содержат норм, предусматривающих обязанность суда обеспечивать право обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи адвоката при производстве в суде кассационной и надзорной инстанций, если обвиняемый, страдающий психическим заболеванием, заявляет соответствующие ходатайства.

2. В Российской Федерации права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, обеспечиваются правосудием, а их признание, соблюдение и защита составляют обязанность государства и необходимое условие справедливого правосудия (статьи 1, 2, 17 и 18 Конституции Российской Федерации).

Право каждого задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (статья 48, часть 2, Конституции Российской Федерации) служит для этих лиц гарантией осуществления других закрепленных в Конституции Российской Федерации прав - на получение квалифицированной юридической помощи (статья 48, часть 1), на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2), на судебную защиту (статья 46), на разбирательство дела судом на основе состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3) и находится во взаимосвязи с ними.

Федеральный законодатель, как следует из статей 71 (пункты «в», «о») и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 55 (часть У), вправе конкретизировать содержание закрепленных в статье 48 Конституции Российской Федерации прав и устанавливать правовые механизмы их осуществления, условия и порядок реализации, но при этом, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, не должен допускать искажения существа права и введения таких его ограничений, которые не согласовывались бы с конституционно значимыми целями; Конституция Российской Федерации определяет начальный, но не конечный момент осуществления обвиняемым права на помощь адвоката (защитника), поэтому оно должно обеспечиваться на всех стадиях уголовного процесса, в том числе при производстве в надзорной инстанции, а также при исполнении приговора (Постановления от 27 марта 1996 года № 8-П, от 25 октября 2001 года № 14-П и от 26 декабря 2003 года № 20-П).

Как одно из наиболее значимых, данное право провозглашается и в международно-правовых актах - Международном пакте о гражданских и политических правах (подпункт «d» пункта 3 статьи 14), Конвенции о защите прав человека и основных свобод (подпункт «с» пункта 3 ста-

ты 6), в соответствии с которыми каждый при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения вправе защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, он вправе быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда того требуют интересы правосудия, причем безвозмездно для него, когда у него нет достаточно средств для оплаты защитника.

Разрешая вопрос об обеспечении права на помощь защитника лицу, в отношении которого уже вынесен приговор, при рассмотрении его дела судом второй инстанции Европейский Суд по правам человека в Постановлениях от 13 мая 1980 года по делу «Артико (Artico) против Италии» и от 25 апреля 1983 года по делу «Пакелли (Pakelli) против Федеративной Республики Германии» признал непредоставление осужденному такой помощи, если у него нет достаточных средств для оплаты услуг защитника и если того требуют критерии правосудия, нарушением прав, гарантированных подпунктом «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

3. Конституционные положения о праве обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи и праве на помощь адвоката (защитника) конкретизированы в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, которым к категории обвиняемых отнесены не только лица, в отношении которых вынесены постановления о привлечении в качестве обвиняемого или обвинительный акт, но и подсудимые - обвиняемые, по уголовному делу которых назначено судебное разбирательство, а также осужденные - обвиняемые, в отношении которых вынесен обвинительный приговор, и оправданные - обвиняемые, в отношении которых вынесен оправдательный приговор (часть первая и вторая статьи 47).

Регламентируя условия и порядок реализации названных прав, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации связывает их осуществление как с волеизъявлением обвиняемого, по просьбе которого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем, прокурором или судом (часть вторая статьи 50), так и с конкретными обстоятельствами, при наличии которых участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно. К таковым Кодекс относит случаи, когда подозреваемый, обвиняемый: не отказался от защитника в порядке, установленном статьей 52 данного Кодекса; является несовершеннолетним; в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту; не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу, а также когда лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь, когда уголовное дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей и когда обвиняемый заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном главой 40 данного Кодекса (часть первая статьи 51). При этом обвиняемый, не

имеющий возможности, в частности, материальной, пригласить адвоката по своему выбору, вправе ходатайствовать о предоставлении ему защитника по назначению (статья 16); отказ от помощи защитника может иметь место в любой момент производства по уголовному делу, допускается только по инициативе подозреваемого, обвиняемого и заявляется в письменном виде (часть первая статьи 52).

Из рассматриваемых в нормативном единстве части первой статьи 11 УПК Российской Федерации, предусматривающей обязанность суда, прокурора, следователя, дознавателя разъяснять обвиняемому, как и другим участникам уголовного судопроизводства, его права и обязанности, а также обеспечивать возможность их осуществления, и части третьей статьи 51, возлагающей на прокурора, следователя, дознавателя и суд при наличии обстоятельств, указывающих на необходимость обязательного участия защитника в деле, если защитник не приглашен самим обвиняемым, его законным представителем либо другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого, обеспечение участия защитника в уголовном судопроизводстве, следует, что реализация права пользоваться помощью адвоката (защитника) на той или иной стадии уголовного судопроизводства не может быть поставлена в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, т.е. от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению.

Вместе с тем в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации закреплено правило, согласно которому в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь, прокурор или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа — принять меры по назначению защитника; если участвующий в уголовном деле защитник в течение 5 суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2-7 части первой статьи 51 данного Кодекса (часть третья статьи 50).

Таким образом, оспариваемые заявителем положения статей 29,50,51 УПК Российской Федерации - в системе норм уголовно-процессуального законодательства - не могут расцениваться как допускающие возможность ограничения права обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи адвоката (защитника), поскольку при отсутствии отказа подсудимого от защитника или при наличии других обстоятельств, указанных в части первой статьи 51 данного Кодекса, они предполагают обязанность суда обеспечить участие защитника при производстве в суде кассационной инстанции.

Иное истолкование данных законоположений лишало бы обвиняемого возможности воспользоваться в кассационной инстанции гарантированным ему Конституцией Российской Федерации правом на судебную защиту, ограничение которого, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть оправдано целями, указанными в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, и в соответствии со статьей 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации недопустимо ни при каких условиях.

4. Производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных постановлений, в том числе производство в надзорной инстанции, является дополнительным способом обеспечения их правосудности.

Рассматривая вопросы процессуальных гарантий прав граждан на стадии рассмотрения уголовных дел в надзорном порядке, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что объем процессуальных прав, предоставленных сторонам в надзорной инстанции, исходя из конкретных целей и особенностей этой процессуальной стадии может быть меньше, чем в суде первой инстанции, рассматривающем дело по существу на основе непосредственного исследования всех имеющихся доказательств. Однако при определении таких прав законодатель должен учитывать конституционные требования об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон. Это означает, что на разных стадиях уголовного процесса, в том числе в надзорной инстанции, прокурор и обвиняемый (осужденный, оправданный) должны обладать соответственно равными процессуальными правами; гарантии права на судебную защиту могут быть реализованы предоставлением осужденному, оправданному возможности поручать осуществление своей защиты избранным ими защитникам, представлять свои письменные возражения на доводы, приводимые в протесте, и т.п. Конституционно значимым при этом является требование в интересах правосудия обеспечить осужденному, оправданному, их защитникам реальную возможность изложить свою позицию относительно всех аспектов дела и довести ее до сведения суда (пункт 5 мотивировочной части Постановления от 14 февраля 2000 года № 2-П).

Оспариваемые В.А. Силаевым нормы статей 49 и 50 УПК Российской Федерации в единстве с положениями статей 16,47,51, частями второй и шестой статьи 407 УПК Российской Федерации, гарантируя закрепленные в статьях 45,46 (часть 1) и 48 Конституции Российской Федерации права граждан на судебную защиту, не исключают обязанность суда обеспечить гражданину в случае возбуждения надзорного производства право на участие в заседании суда надзорной инстанции выбранного им адвоката (по просьбе осужденного) либо назначить адвоката в установленном законом порядке.

Вместе с тем это не означает возложение на суд обязанности обеспечить осужденному бесплатную юридическую помощь для подготовки надзорной жалобы, а также для участия в предварительной проце-

дуре рассмотрения надзорных жалоб и представлений (статья 406 УПК Российской Федерации). На этом этапе судебное производство по уголовному делу, завершеному вступившим в законную силу приговором, ведется в особом порядке (без вызова сторон, без проведения судебного заседания). При таком правовом регулировании соблюдение основных процессуальных принципов и гарантий прав осужденного должно во всяком случае обеспечиваться на этапе рассмотрения дела по существу судом надзорной инстанции.

Между тем осужденный не лишается права в соответствии с частью восьмой статьи 12 УИК Российской Федерации самостоятельно обращаться за юридической помощью (для написания надзорной жалобы по уголовному делу и др.) в соответствующее адвокатское образование либо к иным лицам, уполномоченным на оказание такой помощи.

5. По смыслу закрепленных в Конституции Российской Федерации гарантий права на судебную защиту (статья 46, часть 1) и принципа осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3) суд обязан обеспечивать равенство прав участников судебного разбирательства, в том числе при рассмотрении ходатайств осужденного об обеспечении права на помощь адвоката. Отказ в удовлетворении такого ходатайства при рассмотрении конкретного уголовного дела может иметь место только при наличии предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований, установление и оценка которых относятся к компетенции судов общей юрисдикции.

Доводы и документы, представленные заявителем в обоснование своей позиции, — о психическом заболевании, о заявлении ходатайства о назначении адвоката для участия в заседании суда надзорной инстанции (копия ходатайства без даты и документов, подтверждающих его рассмотрение судом) свидетельствуют о том, что он, по существу, оспаривает принятые по его делу судебные решения. Однако исследование и оценка фактических обстоятельств, проверка законности и обоснованности принятых судебных решений не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, установленную в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», а является прерогативой вышестоящих судебных инстанций системы судов общей юрисдикции.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Признать жалобу гражданина Силаева Виталия Анатольевича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в ней вопроса не требуется вынесение предусмотренно-

го статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Правоприменительные решения по делу гражданина Силаева Виталия Анатольевича, основанные на оспариваемых положениях статей 49, 50, 51, частей второй и шестой статьи 407 УПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Определении, должны быть пересмотрены в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации
В.Д. ЗОРЬКИН
Судья-секретарь Конституционного Суда Российской Федерации
Ю.М. ДАНИЛОВ

Определение

от 8 февраля 2007 г. № 257-О-П

По жалобе гражданки Муртазиной Лилии Дмитриевны на нарушение ее конституционных прав положениями частей второй и пятой статьи 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, А.Л. Кононова, А.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, А.Я. Сливы, В.Т. Стрекозова, О.С. Хохряковой, Б.С. Эбзеева, В.Г. Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Л.М. Жарковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданки А.Д. Муртазиной,

установил:

1. Гражданка Л.Д. Муртазина в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность положений статьи 50 «Приглашение, назначение и замена защитника, оплата его труда» УПК Российской Федерации, согласно которым по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем, прокурором или судом (часть вторая); в случае, если адвокат участвует в производстве предварительного расследования или судебном разбирательстве по назначению, расходы на оплату его труда компенсируются за счет средств федерального бюджета (часть пятая).

По мнению заявительницы, названные законоположения противоречат статьям 2,6 (часть 2), 7,15 (часть 4), 16 (часть 1), 17 (часть 1), 18,19 (части 1 и 2), 45 (часть 1), 46 (часть 1), 48, 50 (часть 3), 55 (части 2 и 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они не обязывают государство предоставить обвиняемому, не имеющему материальной возможности пригласить адвоката (защитника) по своему выбору, адвоката по назначению для участия в уголовном судопроизводстве в кассационной и надзорной инстан-

циях, а также для оказания обвиняемому квалифицированной юридической помощи в составлении соответствующих жалоб и ходатайств.

Как следует из представленных материалов, кассационная жалоба Л.Д. Муртазиной, осужденной по приговору Высокогорского районного суда Республики Татарстан от 18 февраля 2002 года к восьми годам лишения свободы, была рассмотрена судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда Республики Татарстан без участия защитника. В удовлетворении данной жалобы ей было отказано (определение от 22 марта 2002 года). Ходатайства доверенного лица Л.Д. Муртазиной о назначении ей адвоката для оказания юридической помощи в надзорной инстанции оставлены без удовлетворения судьей Верховного суда Республики Татарстан и судьей Верховного Суда Российской Федерации.

2. Согласно статье 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

2.1. Раскрывая конституционное содержание данного права, которое для указанных лиц служит гарантией осуществления других закрепленных в Конституции Российской Федерации прав - на получение квалифицированной юридической помощи (статья 48, часть 1), на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2), на судебную защиту (статья 46), на разбирательство дела судом на основе состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3) и находится во взаимосвязи с ними, Конституционный Суд Российской Федерации в ряде решений (Постановления от 27 марта 1996 года № 8-П, от 25 октября 2001 года № 14-П, от 26 декабря 2003 года № 20-П и др.) сформулировал следующие правовые позиции.

Права и свободы человека и гражданина, в том числе право пользоваться помощью адвоката (защитника), признаются и гарантируются в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти и обеспечиваются правосудием (статьи 1, 2, 17 и 18 Конституции Российской Федерации), а их признание, соблюдение и защита, в силу предписаний Конституции Российской Федерации и корреспондирующих им общепризнанных принципов и норм международного права, - обязанность государства и одно из необходимых условий справедливого правосудия.

Из статей 71 (пункты «в», «о») и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 55 (часть 3) следует, что право, закрепленное статьей 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации, в уголовном судопроизводстве регулируется уголовно-

процессуальным законодательством и что федеральный законодатель вправе конкретизировать содержание данного права и устанавливать правовые механизмы его осуществления, условия и порядок реализации, не допуская при этом искажения существа данного права, самой его сути, и введения таких его ограничений, которые не согласовывались бы с конституционно значимыми целями. Исходя из того, что Конституция Российской Федерации определяет начальный, но не конечный момент осуществления обвиняемым права пользоваться помощью адвоката (защитника), оно должно обеспечиваться ему на всех стадиях уголовного процесса, в том числе при производстве в надзорной инстанции, а также при исполнении приговора.

2.2. Как одно из наиболее значимых, право на помощь адвоката (защитника) провозглашается и в международных правовых актах - Международном пакте о гражданских и политических правах (подпункт «d» пункта 3 статьи 14) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (подпункт «с» пункта 3 статьи 6), в соответствии с которыми каждый при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения вправе защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника, а если он не имеет защитника - вправе быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда того требуют интересы правосудия, безвозмездно для него, когда у него недостаточно средств для оплаты этого защитника.

Разрешая вопрос об обеспечении права на помощь защитника лицу, в отношении которого уже вынесен приговор, при рассмотрении его дела судом второй инстанции Европейский Суд по правам человека в Постановлениях от 13 мая 1980 года по делу «Артико (Artico) против Италии» и от 25 апреля 1983 года по делу «Пакелли (Pakelli) против Федеративной Республики Германии» исходил из того, что непредоставление осужденному, если у него нет достаточных средств для оплаты услуг защитника и если того требуют интересы правосудия, такой помощи является нарушением прав, гарантированных подпунктом «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

3. Конституционные положения о праве на получение квалифицированной юридической помощи и праве обвиняемого на помощь адвоката (защитника) конкретизированы в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, которым к категории обвиняемых отнесены не только лица, в отношении которых вынесены постановление о привлечении в качестве обвиняемого или обвинительный акт, но и подсудимые - обвиняемые, по уголовному делу которых назначено судебное разбирательство, а также осужденные - обвиняемые, в отношении которых вынесен обвинительный приговор, и оправданные - обвиняемые, в отношении которых вынесен оправдательный приговор (части первая и вторая статьи 47).

Регламентируя условия и порядок реализации названных конституционных прав, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Феде-

рации связывает их осуществление как с волеизъявлением обвиняемого, по просьбе которого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем, прокурором или судом (часть вторая статьи 50), так и с конкретными обстоятельствами, при наличии которых участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, а именно когда обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном статьей 52 данного Кодекса, является несовершеннолетним, в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту, не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу, а также когда лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь, когда уголовное дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей и когда обвиняемый заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном главой 40 (часть первая статьи 51). При этом, по смыслу статьи 16 УПК Российской Федерации, обвиняемый, не имеющий возможности, в частности материальной, пригласить адвоката по своему выбору, вправе ходатайствовать о предоставлении ему защитника по назначению.

Поскольку суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять обвиняемому его права и обязанности, а также обеспечивать возможность осуществления этих прав (часть первая статьи 11, части первая и вторая статьи 16 УПК Российской Федерации), то при наличии обстоятельств, указывающих на необходимость обязательного участия защитника в деле, если защитник не приглашен самим обвиняемым, его законным представителем либо другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого, суд обязан обеспечить ему участие адвоката (часть третья статьи 16 и часть третья статьи 51 УПК Российской Федерации). Отказ от помощи защитника допускается в любой момент производства по уголовному делу, однако только по инициативе обвиняемого, и заявляется в письменном виде (часть первая статьи 52).

Из приведенных законоположений в их нормативном единстве следует, что право пользоваться помощью адвоката (защитника) не ограничивается отдельными стадиями уголовного судопроизводства и не может быть поставлено в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, при которых участие в уголовном судопроизводстве защитника, в том числе по назначению, обязательно.

Таким образом, нормативные положения частей второй и пятой статьи 50 УПК Российской Федерации - в системе норм уголовно-процессуального законодательства - не могут расцениваться как допускающие возможность ограничения права обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи адвоката (защитника), поскольку при отсутствии отказа обвиняемого от защитника или при

наличии других обстоятельств, указанных в части первой статьи 51 данного Кодекса, они не исключают обязанность суда обеспечить участие защитника при производстве в суде кассационной инстанции.

Иное истолкование данных нормативных положений ограничивало бы для обвиняемого возможность воспользоваться в кассационной инстанции гарантированным ему Конституцией Российской Федерации правом на судебную защиту, ограничение которого, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть оправдано целями, указанными в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, и недопустимо ни при каких обстоятельствах.

4. Производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных решений, в том числе в надзорной инстанции, является дополнительным способом обеспечения их правосудности.

Рассматривая вопросы процессуальных гарантий прав граждан на стадии рассмотрения уголовных дел в надзорном порядке, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что объем процессуальных прав, предоставленных сторонам в надзорной инстанции, исходя из конкретных целей и особенностей этой процессуальной стадии, может быть меньше, чем в суде первой инстанции, рассматривающем дело по существу на основе непосредственного исследования всех имеющихся доказательств. Однако при определении таких прав законодатель должен учитывать конституционные требования об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон. Это означает, что на всех судебных стадиях уголовного процесса, в том числе в надзорной инстанции, прокурор и обвиняемый (осужденный, оправданный) должны обладать соответственно равными процессуальными правами; гарантии права на судебную защиту могут быть реализованы предоставлением осужденному, оправданному возможности поручать осуществление своей защиты избранным ими защитникам, представлять свои письменные возражения на доводы, приводимые в протесте, и т.п. Конституционно значимым при этом является требование в интересах правосудия обеспечить осужденному, оправданному, их защитникам реальную возможность изложить свою позицию относительно всех аспектов дела и довести ее до сведения суда (Постановление от 14 февраля 2000 года № 2-П).

Положения частой второй и пятой статьи 50 УПК Российской Федерации и их единстве с положениями статей 16, 47, 51, частями второй и шестой статьи 407 УПК Российской Федерации, гарантируя реализацию закрепленных в статьях 45, 46 (часть 1) и 48 Конституции Российской Федерации прав, не исключают обязанность суда обеспечить гражданину в случае возбуждения надзорного производства право на участие в заседании суда надзорной инстанции выбранного им защитника либо назначить защитника (по просьбе осужденного), а сам по себе переход от одной процессуальной стадии к другой не может влечь за собой ограничение права на защиту, закрепленного в качестве принципа уголовного судопроизводства.

Вместе с тем это не означает возложение на суд обязанности обеспечить осужденному бесплатную помощь защитника для подготовки надзорной жалобы, а также для участия в предварительной процедуре рассмотрения надзорных жалоб или представлений (статья 406 УПК Российской Федерации). На этом этапе судебное производство по уголовному делу, завершено вступившим в законную силу приговором, ведется в особом порядке, не предполагающем, в частности, вызов сторон и проведение судебного заседания. Соответственно необходимость обеспечения участия защитника в надзорном производстве возникает лишь с того момента, когда суд надзорной инстанции приступает к рассмотрению дела по существу в соответствии с принципами уголовного судопроизводства.

При этом осужденный не лишается права в соответствии с частью восьмой статьи 12 УИК Российской Федерации самостоятельно обращаться за юридической помощью (в написании надзорной жалобы и др.) по уголовному делу в соответствующее адвокатское образование либо к иным лицам, уполномоченным на оказание такой помощи.

5. В силу закрепленных в Конституции Российской Федерации гарантий права на судебную защиту, а также принципа осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации; статья 15 УПК Российской Федерации) суд обязан обеспечивать равенство прав участников судебного разбирательства, в том числе при рассмотрении ходатайств обвиняемого (осужденного) об обеспечении права на помощь адвоката, о назначении адвоката в установленном порядке.

Исследование и оценка фактических обстоятельств, вследствие которых осужденному или оправданному не была обеспечена помощь адвоката (защитника) в ходе кассационного и надзорного производства, равно как проверка законности и обоснованности вынесенных по делу судебных решений - прерогатива вышестоящих инстанций системы судов общей юрисдикцией. Разрешение таких вопросов в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, установленную в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не входит.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Признать жалобу гражданки Муртазиной Лилии Дмитриевны не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в ней вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Правоприменительные решения по делу гражданки Муртазиной Лилии Дмитриевны, основанные на положениях частей второй и пятой статьи 50 УПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Определении на основе правовых позиций, изложенных Конституционным Судом Российской Федерации в сохраняющих силу постановлениях, должны быть пересмотрены в установленном порядке, если для этого не имеется других препятствий.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации

В.Д. ЗОРЬКИН

Судья-секретарь Конституционного Суда Российской Федерации

Ю.М. ДАНИЛОВ

Заключение

Научно-консультативного совета при ФПА РФ от 30 октября 2007 г. по оплате труда адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия и суда

Механизм и порядок привлечения адвокатов для участия в уголовном судопроизводстве по назначению уполномоченных органов, а также оплаты их труда за счет федерального бюджета установлен ст. 50 и 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В частности, в п. 5 ст. 50 УПК РФ говорится, что в случае, если адвокат участвует в производстве предварительного расследования или судебном разбирательстве по назначению дознавателя, следователя или суда, расходы на оплату его труда компенсируются за счет средств федерального бюджета. Таким образом, в указанной норме Закона речь идет об оплате труда адвоката.

В абзаце 2 пункта 8 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» сказано, что «размер и порядок вознаграждения адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, устанавливаются Правительством Российской Федерации».

До 28 сентября 2007 года размер оплаты труда адвокатов регулировался Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2003 года №400 «О размере оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда». В этом постановлении размер вознаграждения адвоката был привязан к минимальному размеру оплаты труда. В частности, было установлено, что размер оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда, составляет за один день участия не менее одной четверти минимального размера оплаты труда и не более минимального размера оплаты труда. Порядок расчета оплаты труда адвоката регулировался приказом Министерства юстиции РФ и Министерства финансов РФ от 6 октября 2003 года 257/89н.

20 апреля 2007 года принят Федеральный закон №54-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О минимальном размере оплаты труда» и другие законодательные акты Российской Федерации», в соответствии с которым с 1 сентября 2007 года минимальный размер оплаты труда установлен в сумме 2300 руб. При этом в статье 3 Закона «О минимальном размере оплаты труда» сказано, что минимальный размер оплаты труда применяется для регулирования оплаты труда всех граждан. Каких-либо исключений по оплате труда адвокатов за участие их в уголовном судопроизводстве в качестве защитников по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда Закон не предусматривает. Более того, в статье 5 Закона от 20 апреля 2007 года говорится, что «не допускается снижение тарифных ставок, окладов (должностных окладов), ставок заработной платы, а также компенсационных выплат (доплат и надбавок компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иных выплат компенсационного характера), установленных до дня вступления его в силу».

28 сентября 2007 года Правительство Российской Федерации приняло Постановление №625 «О внесении изменений в постановления Правительства Российской Федерации от 4 июля 2003 года №400 и от 23 июля 2005 года №445».

Указанным Постановлением установлен фиксированный размер оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению, в пределах не ниже 275 руб. и не более 1100 руб. за один день участия, что фактически означает отказ от его привязки к МРОТ. Тем самым нарушен принцип регулирования оплаты труда адвоката в зависимости от величины МРОТ, закрепленной в статье 3 Федерального закона от 19 июня 2000 года №82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда».

Если в Постановлении Правительства Российской Федерации от 4 июля 2003 года №400 оплата труда адвоката составляла максимум – МРОТ, а минимум – 1/4 МРОТ, то сейчас максимальная сумма составляет всего лишь 47% от МРОТ, а минимальная всего 1/8 МРОТ. Это сделано вопреки запрету Закона (ст.5).

Отступление от закона имеет для адвокатов определенные правовые последствия, так как они оказались произвольно выведенными из числа субъектов правоотношений, на которых указанный Закон распространяет свое действие, и в отличие от других граждан России в перспективе лишены права на увеличение оплаты труда с ростом величины МРОТ в будущем (с декабря 2008 г. – 3000 руб., с 1 октября 2009 г. – 3500 руб., к 2011 году – на уровне прожиточного минимума трудоспособного населения).

В результате оплата труда адвоката оказалась практически «замороженной» на неопределенный период, а предполагаемое индексирование лишь не позволит ее обесценить.

Установление нижнего предела оплаты труда адвоката в 275 руб. за один день участия в уголовном судопроизводстве, по существу, уравнило квалифицированный труд адвоката с трудом самых низкооплачиваемых неквалифицированных категорий работников (если адвокат будет участвовать ежедневно по одному уголовному делу, то его оплата труда составит 6325 руб.) и иначе как унижительной такую оплату назвать нельзя. Она касается 40 тысяч адвокатов из 60, ежегодно привлекаемых в качестве защитников по назначению. Для большинства адвокатов во многих регионах России участие в уголовном судопроизводстве по назначению является единственным и основным источником доходов.

По данным Федеральной палаты адвокатов РФ, в 2006 году за выполненную работу адвокат, участвовавший в качестве защитника по назначению, получал от государства в среднем 4316 руб. в месяц, из которых удерживались: налог, отчисление на содержание адвокатского образования, на нужды адвокатской палаты субъекта РФ и ФПА РФ. Кроме того, за счет полученного вознаграждения адвокат должен страховать риск профессиональной ответственности, повышать свой профессиональный уровень. Такие вычеты составляют до 40% адвокатского заработка.

Важно отметить, что установленный размер оплаты труда российских адвокатов не отвечает мировым стандартам и значительно отличается от вознаграждения зарубежных коллег. Только один час оказания субсидированной бесплатной юридической помощи предусматривает оплату труда адвоката в Финляндии в размере 91 евро (более 3220 руб.), в Голландии – 101 евро (более 3500 руб.), в Германии – до 150 евро (более 5300 руб.), в Шотландии – 63 фунта (3120 руб.). В США – в зависимости от сложности дела и его подсудности от 50 до 100 долларов (примерно 1240 - 2480 руб.).

Согласно статье 48 Конституции Российской Федерации каждому гражданину гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Помощь, получаемая гражданами в порядке статьи 51 УПК Российской Федерации, является квалифицированной. И как всякий квалифицированный труд, работа адвоката должна оцениваться не ниже, а выше минимального размера оплаты труда. Заниженная оплата труда не стимулирует к качественному выполнению работы.

Судебная система и правосудие органично включают в себя адвокатуру и адвокатскую деятельность. Адвокатура не входит в систему органов государственной власти, но ее представители привлекаются государственными органами (судом, органами дознания и органами предварительного расследования) для отправления правосудия. Таким образом, если государство привлекает адвоката для участия в уголовном судопроизводстве в качестве защитника, то и оплата должна производиться если не из расчета оплаты труда других участников уголовного судопроизводства, то хотя бы из МРОТ – 2300 руб. Нельзя ставить адвокатов в унизи-

тельно неравные условия с другими участниками судопроизводства.

Следует признать ошибочным регулирование размера оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов государства, подзаконным правительственным актом. Правительство Российской Федерации может регулировать порядок оплаты труда адвоката, а размеры выплат должны устанавливаться только законом. В связи с этим требуется внесение поправок в статью 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Кроме того, нечеткость изложения в Постановлении Правительства Российской Федерации порядка исчисления времени занятости адвоката на практике может вновь породить ситуацию, когда правоохранительные органы начнут считать часы и минуты участия адвоката в деле.

Рассматриваемое Постановление Правительства Российской Федерации не соответствует и абзацу 1 пункта 8 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», где сказано, что расходы федерального бюджета на оплату труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, учитываются в федеральном законе о федеральном бюджете на очередной год в соответствующей статье расходов. Постановление же предусматривает финансовое обеспечение обязательств, связанных с его реализацией, в пределах бюджетных ассигнований, предусматриваемых на соответствующий год федеральным государственным органам, наделенным полномочиями по назначению адвокатов, и Судебному департаменту при Верховном Суде Российской Федерации на производство и управление в сфере установленных функций, а не целевым назначением.

В Постановлении Правительства Российской Федерации от 28 августа 2007 г. вновь не решен вопрос о компенсации адвокату расходов, связанных с выездом к месту проведения процессуальных действий и проживанием.

Предлагается:

1. Совету Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рассмотреть вопрос о подготовке обращения в Верховный Суд Российской Федерации о признании Постановления Правительства Российской Федерации от 28 сентября 2007 года №625 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 4 июля 2003 года №400 и от 23 июля 2005 года №445» не соответствующим закону в части установления заниженного размера оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению и в части умолчания о целевой статье расходов на оплату труда адвокатов в федеральном законе о бюджете.

2. Совету Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации проработать вопрос о необходимости подготовки обращения в Конституционный Суд Российской Федерации о признании положений статьи 131 УПК РФ, не предусматривающих возмещение адвокатам командировочных расходов, расходов на проезд к месту командировки и наем жилья, не соответствующими Конституции РФ.

3. Руководителям Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по изложенным проблемам высказаться в средствах массовой информации.

4. Настоящее заключение опубликовать в прессе Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

Вознаграждение без дискриминации

Юрий КОСТАНОВ, председатель президиума московской коллегии адвокатов «Адвокатское партнерство», представитель ФПА РФ в Конституционном Суде РФ, комментирует обращение в защиту прав адвокатов, которое в декабре 2007 г. было направлено в Конституционный Суд РФ. Напомним, что Юрий Костанов по поручению ФПА готовил проект этого обращения (см.: «АГ» №14 (017)).

В прошедшем году мы имели сомнительное счастье отметить пятилетний юбилей со дня вступления в силу Уголовно-процессуального кодекса РФ. Руководители рабочей группы по подготовке этого достославного закона не жалели тогда эпитетов. Никому, дескать, не удалось подготовить идеальный УПК, а мы это сумели! Ну, если и не совсем идеальный, то почти. На уровне мировых стандартов.

Думается, что хоть сколько-нибудь грамотный читатель хорошо понимает цену этих самовосхвалений. УПК РФ так же близок к мировым стандартам, как «Москвич» к «Мерседесу». Как российское авто требует ремонта еще до первой поездки, так и этот УПК потребовал внесения изменений и дополнений еще до вступления его в силу: двумя законами, принятыми Госдумой 26 апреля и 27 июня 2002 г., в УПК РФ были «подправлены», причем весьма существенно, более восьмидесяти статей и почти два десятка приложений. «Работа над ошибками» продолжается до сих пор. К тому, что писали и говорили раньше, добавляются все новые и новые претензии. Причем если в начале рассуждения о недостатках УПК носили в большей степени предположительный характер, то теперь они являются результатом уже практического его освоения.

Вряд ли будет преувеличением утверждать, что более всего от УПК РФ страдают адвокаты. Разработчики (а вслед за ними и депутаты), по-видимому, исходили из заведомо неверного представления о том, что адвокаты (а в адвокатах они видят прежде всего защитников по уголовным делам) – радители только частного интереса, тогда как следователи и обвинители (и солидарные с ними судьи) озабочены интересами государства и общества. Именно такое понимание роли адвокатуры вытекает из отношения к адвокатам как к «пасынкам правосудия».

Законодатели нашли себе место, разумеется, в первых рядах «борцов за общественно-государственный интерес». Невдомек им, что защита в уголовном суде – необходимое условие нормального правосудия. Без нее правосудие быстро превращается в свою противоположность – произвол, и поэтому адвокаты служат благому делу становления правового государства не в меньшей мере, чем прокуроры, следователи и судьи.

Отношение к адвокатам как к радетелям частного интереса проявляется, что называется, и в большом и в малом: от провозглашенной «состязательности», больше похожей на инквизиционные формы процесса, до дискриминации адвокатов в вопросах размещения расходов, которые ими понесены в связи с необходимостью выезда к месту производства следственных действий либо к месту судебного рассмотрения уголовного дела.

Законом (ст.131 УПК РФ) к подлежащим компенсации судебным издержкам отнесены суммы, выплачиваемые на покрытие расходов, связанных с явкой к месту производства процессуальных действий и проживанием потерпевшему, свидетелю, их законным представителям, эксперту, специалисту, переводчику и даже понятным. Нет в этом перечне только защитников. Почему не попали сюда защитники по соглашению – понятно. Но почему здесь не упомянуты защитники по назначению органов дознания, предварительного следствия и суда? Не потому ли, что защитниками по назначению бывают только адвокаты?

Законом (не УПК, а Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») на адвоката возложена обязанность участвовать в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда. Отказаться от такого поручения адвокат не вправе – в том числе и в тех случаях, когда следственные действия либо судебные заседания проводятся не по месту его постоянного проживания.

Отсутствие в законе специального указания на возмещение адвокатам, участвующим в уголовном судопроизводстве в качестве защитников по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда, расходов, связанных с явкой по месту производства процессуальных действий и проживанием, не означает запрета оплачивать такие расходы, но, во-первых, оставляет решение этого вопроса на произвольное усмотрение органов исполнительной власти, а во-вторых, ставит адвокатов в неравное положение по отношению к другим участникам уголовного судопроизводства, упомянутым в ст. 131 УПК РФ.

Оплата труда адвоката, участвующего в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда, осуществляется в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 4 июля 2003 г. №400 (в редакции Постановления Правительства РФ от 28 сентября 2007 г. №625) и составляет в за-

висимости от сложности дела от 275 до 1100 руб. за один день участия. Совместным приказом Министерства юстиции РФ и Министерства финансов РФ от 15 октября 2007 г. №119/87н предусмотрена возможность увеличения на 275 руб. выплат адвокатам, участвующим в деле по назначению, с учетом необходимости выезда в другой населенный пункт. Эта сумма заведомо не может покрыть расходов, которые несут адвокаты в связи с участием в производстве следственных действий или в судебных заседаниях.

В Москве и Санкт-Петербурге такой проблемы не существует – сел на метро и доехал до нужного места. Но Москва и Санкт-Петербург – это далеко еще не вся Россия. Даже в европейской части страны есть достаточно обширные регионы, где адвокатам приходится выезжать за несколько сотен километров от места своего постоянного проживания. А что говорить о Сибири или Дальнем Востоке!

В соответствии со ст. 19 Конституции РФ перед законом и судом все равны, а государство обязано обеспечить равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от имущественного и должностного положения, места жительства и других обстоятельств. Любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности запрещены.

Очевидно, что ст. 131 УПК РФ, предусматривая возможность компенсации расходов, понесенных в связи с необходимостью выезда к месту производства предварительного следствия или судебного заседания по уголовному делу потерпевшими, свидетелями, их законными представителями, экспертами, специалистами, переводчиками и даже понятыми, и не предусматривая возможности возмещения аналогичных расходов защитникам, участвующим в деле по назначению, не соответствует требованиям ст. 19 Конституции РФ. Поскольку именно адвокаты осуществляют защиту обвиняемых по уголовным делам по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда, постольку указанное положение ст. 131 УПК РФ носит дискриминационный характер по отношению к адвокатам.

В соответствии с ч. 3 ст. 37 Конституции РФ каждый имеет право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации. Представляется, что отсутствие в законе указания об обязанности возмещения адвокатам расходов, понесенных в связи с необходимостью выезда к месту производства предварительного следствия или судебного заседания по уголовному делу, не соответствует и положениям ст. 37 Конституции РФ в этой части.

Руководствуясь этими соображениями, Федеральная палата адвокатов 13 декабря направила в Конституционный Суд РФ обращение, в котором поставлен вопрос о признании ст. 131 УПК РФ, поскольку она не предусматривает возможности возмещения адвокатам, участвующим в уголовных делах в качестве защитников по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда, расходов,

понесенных в связи с необходимостью выезда к месту производства предварительного следствия или проведения судебного заседания по уголовному делу, не соответствующей Конституции РФ, ее ст. 19 (ч. 1 и 2) и 37 (ч. 3).

Адвокаты, как правило, обращаются в Конституционный Суд РФ за защитой прав своих доверителей, а собственные права защищать не особенно привыкли. Мне известен только один случай, когда адвокаты обратились в Конституционный Суд за защитой своих прав, - жалобы адвокатов В.К. Карцевой, С.Д. Замошкина и автора настоящей статьи по поводу пробелов в законе, позволяющих судьям и судам в случае оставления надзорных жалоб без удовлетворения не приводить мотивов, по которым доводы жалобы признаются не заслуживающими внимания (см. определение Конституционного Суда от 25 января 2005 г.).

Обращение ФПА по поводу ст. 131 УПК – на моей памяти второе обращение в Конституционный Суд за защитой прав адвокатов и первое – от имени ФПА.

Решение

Совета ФПА РФ от 27 сентября 2007 года (протокол №2) об оказании адвокатами квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве по назначению в порядке ст. 50-51 УПК РФ

Рассмотрев информацию по вопросу оказания адвокатами квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве по назначению в порядке ст. 50-51 УПК РФ, Совет Федеральной палаты адвокатов констатирует:

Оказание юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, является важной составляющей деятельности адвокатуры по обеспечению гарантированного государством конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи за счет федерального бюджета в случаях, установленных законодательством.

Сложившаяся в этой сфере система взаимоотношений между органами государственной власти и органами адвокатского самоуправления позволяет обеспечивать отправление правосудия. Советы адвокатских палат большинства субъектов Российской Федерации правильно организовали эту работу. Ежегодно в оказании юридической помощи в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению участвует от 35,6 тыс. до 37,6 тыс. адвокатов. Их труд в установленном порядке оплачивается государством. Уровень среднемесячной оплаты труда одного адвоката составляет 4316 рублей.

С 2006 года расходы на оплату труда адвокатов, участвующих в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, выделены в федеральном законе о федеральном бюджете отдельной строкой, однако целевое назначение этих расходов производится не всем ведомствам. В текущем году в федеральном бюджете предусмотрено выделение средств на обеспечение граждан квалифицированной юридической помощью по назначению только трем ведомствам в сумме 1 628 197 700 рублей: МВД РФ – 1 279 000 300 руб., Генпрокуратуре РФ – 290 997 400 руб. и Федеральной службе по контролю за оборотом наркотиков – 58 200 000 руб. Другим ведомствам согласно пункту 3 постановления Правительства Российс-

кой Федерации от 4 июля 2003 г. №400 денежные средства на оплату труда адвокатов продолжают предусматриваться в федеральном бюджете по соответствующим статьям функциональной и экономической классификации расходов. Такая ситуация не способствует решению проблемы задолженности уполномоченных государственных органов по оплате труда адвокатов, которая приобрела хронический характер. В 2005 году сумма задолженности составляла 201,5 млн руб., в 2006 году она возросла до 347,2 млн руб.

Федеральной палатой адвокатов направлено для рассмотрения Правительством РФ предложение привести пункт 3 Постановления Правительства Российской Федерации от 4 июля 2003 г. №400 в соответствие с пунктом 8 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Статья 131 Уголовно-процессуального кодекса РФ установила, что суммы, выплачиваемые потерпевшему, свидетелю, их законным представителям, эксперту, специалисту, переводчику, понятым на покрытие их расходов, связанных с явкой к месту производства процессуальных действий и проживание, относятся к процессуальным издержкам и возмещаются за счет средств федерального бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства.

Законодатель не включил адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве по назначению, в число участников уголовного процесса, имеющих право на компенсацию указанных расходов.

Таким образом, государство, возложив на адвокатское сообщество выполнение значимой публично-правовой функции, не позаботилось о финансовом обеспечении возмещения адвокатам затрат, связанных с исполнением этой функции.

Не компенсируется труд адвокатов, участвующих в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, за работу в выходные и праздничные нерабочие дни.

При этом не прекращаются попытки правоохранительных и судебных органов исчислять время занятости адвоката по делу не в днях (независимо от времени занятости в течение дня), а в часах и минутах.

Отдельные федеральные органы государственной власти, неоправданно вмешиваясь в сложившиеся взаимоотношения между адвокатурой и государством, предлагают кардинально изменить порядок привлечения адвокатов к отправлению правосудия по назначению путем размещения заказа «на оказание услуг адвокатов» и проведение торгов в форме конкурса с последующим заключением государственного контракта «на оказание услуг адвокатов».

Такие непродуманные действия отдельных чиновников государственных органов приводят к нарушению прав адвокатов на оплату их труда.

Оказание квалифицированной юридической помощи адвокатами в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению не всегда в достаточной мере обеспечивается советами адво-

катских палат. Отсутствуют четкие механизмы распределения поручений между адвокатами и контроля за их выполнением, не принимаются должные меры по укреплению внутрикорпоративной дисциплины среди адвокатов, поверхностно проводятся проверки по жалобам доверителей адвокатов по фактам ненадлежащего исполнения ими своих профессиональных обязанностей и бездействия в уголовном судопроизводстве, допускается безнаказанность в отношении нарушителей правил профессиональной этики, чем создаются благоприятные условия для деятельности так называемых «карманных адвокатов».

С учетом изложенного Совет Федеральной палаты адвокатов **решил:**

1. Обратиться к советам адвокатских палат субъектов РФ, адвокатским образованиям и адвокатам с призывом неукоснительно исполнять требования Уголовно-процессуального кодекса РФ, Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвокатов в части обеспечения гарантированного государством конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи и защиту в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда.

2. Обеспечить в органах государственной власти, правоохранительных и судебных органах представительство и защиту интересов адвокатов, участвующих в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению.

С этой целью:

- обратиться в профильный комитет Государственной Думы Федерального Собрания РФ и Правительства РФ с требованием учитывать расходы по обеспечению граждан квалифицированной юридической помощью по назначению уполномоченных на то государственных органов в федеральном законе о федеральном бюджете на очередной год в соответствующей целевой статье расходов для всех ведомств, в составе которых есть органы, уполномоченные назначать адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, в том числе для Судебного департамента Верховного Суда РФ;

- продолжить во взаимодействии с Федеральной регистрационной службой отстаивания действующего порядка привлечения адвокатов к участию в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению и оплаты их труда, а также законодательного урегулирования их расходов, связанных с явкой к месту производства процессуальных действий и проживанием; информировать адвокатское сообщество о принятых мерах и результатах их реализации;

- реагировать на нарушения прав адвокатов, участвующих в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, в том числе по оплате их труда. Направлять по итогам года и в случае необходимости в правоохранительные и судебные органы информацию о задолженности перед адвокатами с требованием ее погашения;

- поручить представителю Совета ФПА РФ в Конституционном Суде Российской Федерации Ю.А. Костанову подготовить материалы и направить в Конституционный Суд Российской Федерации жалобу в интересах адвокатов за неконституционность ст. 131 УПК РФ в связи с ущемлением прав адвокатов на покрытие их расходов, связанных с явкой к месту производства процессуальных действий и проживанием (в случае отклонения Правительством РФ соответствующего предложения Федеральной палаты адвокатов).

3. Обеспечить координацию деятельности адвокатских палат по повышению уровня и качества оказания квалифицированной юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению в порядке ст. 50-51 УПК РФ, созданию в этой сфере адвокатской деятельности условий, исключающих существование так называемых «карманных адвокатов».

Для этого:

- поручить рабочей группе по вопросам обеспечения доступности юридической помощи гражданам Российской Федерации проанализировать положительный опыт работы совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга и советов адвокатских палат других субъектов РФ по определению порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению. По результатам подготовить соответствующие рекомендации советам адвокатских палат и внести их на рассмотрение очередного заседания Совета ФПА РФ;

- рекомендовать адвокатским палатам субъектов РФ изучить практику оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению уполномоченных органов с целью устранения и предупреждения фактов нарушений установленного советом адвокатской палаты порядка оказания юридической помощи; при необходимости пересмотреть действующий порядок, обеспечив соразмерность объема принятых адвокатом поручений качеству выполненной работы;

- рекомендовать адвокатским палатам субъектов РФ проведение ежегодного конкурса «Лучший адвокат года», разработать условия конкурса, установить критерии оценки адвокатской деятельности, в том числе при оказании квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве по назначению, определить меры поощрения;

- поручить Комиссии по вопросам дисциплинарной практики и применения КПЭА (председатель В.В. Калитвин) изучить практику рассмотрения адвокатами адвокатских палат жалоб на действия (бездействие) адвокатов, участвовавших в 2007 году в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, и подготовить обзор этой практики;

- внести изменения в раздел 3 «Сведения о привлечении адвокатов к дисциплинарной ответственности» годового статистического

отчета адвокатских палат «Сведения о занятости адвокатов, дисциплинарной практике и нарушениях прав адвокатов, адвокатских палат субъектов РФ» согласно приложению;

- определить в Управлении по адвокатской деятельности и адвокатуре ФПА РФ (руководитель Ю.С. Самков) специалиста, ответственного за сбор, обобщение, анализ информации и подготовку предложений по вопросу участия адвокатов в уголовном судопроизводстве в порядке ст. 50-51 УПК РФ;

- поручить пресс-службе ФПА РФ (руководитель А.В. Крохмалюк) освещать в средствах массовой информации положительный опыт работы адвокатов, адвокатских образований и адвокатских палат по обеспечению граждан квалифицированной юридической помощью в уголовном судопроизводстве по назначению уполномоченных на то государственных органов.

4. Опубликовать настоящее решение в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации».

5. Направить копию настоящего решения в адвокатские палаты субъектов Российской Федерации.

**Президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации
Е.В. Семеняко**

Информация

о работе Совета Адвокатской палаты Тверской области в 2007 году

12 января 2007 года на отчетно-выборном собрании в соответствии с пунктом 2 статьи 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» были прекращены полномочия следующих членов Совета адвокатской палаты Тверской области: Башиловой Е.Н., Васильевой Р.А., Кириенко Л.М., Соколовой Т.В. Из состава членов адвокатской палаты Тверской области тайным голосованием путем довыборов в Совет адвокатской палаты были избраны новые члены Совета: Белова А.С., Иванова Т.В., Осипов С.В., Шмакова Г.Ю.

Таким образом, в 2007 году Совет адвокатской палаты Тверской области, являясь коллегиальным, исполнительным органом адвокатской палаты, работал в количестве 12 человек (Севастьянов А.Е. - президент Адвокатской палаты; Пыжов С.Н. - вице-президент; члены Совета: Белова А.С., Ермилина В.Е., Зуева Л.Н., Иванова М.В., Иванова Т.В., Иванцова Г.В., Лапаев П.В., Стрелков А.В., Осипов С.В., Шмакова Г.Ю.

Совет для более эффективной работы на своем заседании 22.01.07 г. принял решение о распределении обязанностей между Президентом, вице-президентом и членами Совета адвокатской палаты Тверской области, а также закрепил за каждым членом Совета адвокатские образования, созданные во всех районах области. Данная информация была опубликована Советом в «Вестнике Адвокатской палаты Тверской области» (№1(5)/2007).

Кроме того, в соответствии с предложениями, прозвучавшими на общем собрании адвокатов Адвокатской палаты Тверской области 12 января 2007 года, для более тесного контакта с адвокатскими образованиями и учета их мнений и пожеланий в работе Совета во все коллегии адвокатов и адвокатское бюро «Рыбка Л.П. и партнеры» Советом были направлены письма с просьбой делегировать своего представителя для участия в работе Совета палаты с правом совещательного голоса.

Свою работу Совет адвокатской палаты проводил в соответствии с планами, утвержденными на своих заседаниях.

В 2007 году было проведено 14 заседаний Совета адвокатской палаты, на которых рассматривались вопросы, входящие в компетенцию Совета.

Все решения Совета принимались в четком соответствии с требованиями ст. 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Совет адвокатской палаты свою работу проводил в четком взаимодействии с квалификационной комиссией адвокатской палаты Тверской области.

На 1 января 2008 года в реестре адвокатов Адвокатской палаты Тверской области зарегистрирован 431 адвокат (на 1 января 2007 года - 419), из них в возрасте до 30 лет - 40 адвокатов (9,3%); со стажем адвокатской деятельности до 5 лет - 145 (33,6%).

На 1 января 2008 года зарегистрированы и действуют следующие адвокатские образования.

Коллегии адвокатов:

- Некоммерческая организация «Тверская областная коллегия адвокатов» - председатель президиума коллегии Севастьянов Александр Ефимович.

- «Верхневолжская коллегия адвокатов» - председатель коллегии Гомон Евгений Алексеевич.

- Коллегия адвокатов «Закон и Право» - председатель коллегии Иванов Александр Иванович.

- Коллегия адвокатов «Эгида» - председатель коллегии Осипов Сергей Вячеславович.

- Коллегия адвокатов «Адвокатский центр» - председатель коллегии Перепелкин Владимир Викторович.

- «Кимрская городская коллегия адвокатов» - председатель коллегии Калашникова Валентина Васильевна.

- Коллегия адвокатов «Защита» - председатель коллегии Баландин Юрий Тимофеевич.

- Коллегия адвокатов «Максимум» - председатель коллегии Лебедев Александр Константинович.

- Адвокатское бюро «Рыбка Л.П. и партнеры».

- Филиал коллегии адвокатов «Московский юридический центр «Адвокат-юрКонсульт» - и. о. заведующего Резников Алексей Александрович.

- Тверской филиал «Международной коллегии адвокатов Санкт-Петербурга» - заведующий Пляскевич Андрей Олегович.

На 1 января 2008 года 110 адвокатов Адвокатской палаты Тверской области осуществляют адвокатскую деятельность индивидуально, учредив адвокатские кабинеты (на 1 января 2007 года 93 адвоката). 67 адвокатских кабинетов зарегистрированы в г. Твери и 43 в области.

Советом создан реестр адвокатских образований Адвокатской палаты Тверской области, который систематически обновляется и уточняется.

В 2007 году Советом рассмотрено 2 заявления адвокатов о приос-

тановлении статуса адвоката (на основании подп.2 п.1 ст.16 ФЗ - Самушиной Л.В.- адвокатский кабинет г. Вышний Волочек и Царев А.Е. - филиал №23 г. Твери НО «ТОКА»).

В отношении 14 адвокатов статус прекращен (10 на основании подп.1 п.1 ст.17 ФЗ; 1 на основании подп.3 п.1 ст.17 ФЗ - Постауш Н.Н.; 2 на основании подп. 4 п.1 ст.17 ФЗ - Осадчук Е.В.; Экаев А.Ю.;1 на основании подп.3 п.2 ст.17 ФЗ - Прохоренко Д.М.).

В 2007 году в соответствии со ст. 15 ФЗ на заседаниях Совета рассмотрены и удовлетворены уведомления 4 адвокатов об изменении членства в адвокатской палате.

В соответствии с подп.9 п.3 ст.31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в 2007 году Совет адвокатской палаты рассмотрел 6 жалоб (представлений) на действия (бездействия) адвокатов с учетом заключения квалификационной комиссии.

По результатам рассмотрения заключений квалификационной комиссии, в соответствии со ст.-18 Кодекса профессиональной этики адвоката (нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката), Советом были применены следующие меры дисциплинарной ответственности: объявлено замечание адвокатам: Торшхоеву Р.А.(коллегия адвокатов «Закон и Право», Федорову А.Н. («Верхневолжская коллегия адвокатов»); объявлено предупреждение (дважды - протоколы №№ 11,13) адвокату Громову Г.И. (филиал №6 НО «ТОКА»). Прекращено дисциплинарное производство в отношении адвокатов: Григорьева В.А. (Ржевский филиал №1 НО «ТОКА»), вследствие отсутствия в его действиях нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката; Громова Г.И.. (филиал №6 г. Твери НО «ТОКА») в связи с примирением лица, подавшего жалобу.

Совет, в соответствии со ст. 13 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в 2007 году принял присягу у 26 претендентов, успешно сдавших квалификационный экзамен на присвоение статуса адвоката (в 2006 году 42).

В 2007 году на заседаниях Совета адвокаты обсуждены: результаты обобщения дисциплинарной практики Совета адвокатской палаты за 2006 год; отчет ревизионной комиссии об исполнении сметы расходов на содержание Адвокатской палаты за 2006 год; информационные письма Управления судебного департамента в Тверской области о неявке адвокатов в судебные процессы по уголовным делам; Единая методика профессиональной подготовки и переподготовки адвокатов, стажеров и помощников адвокатов, утвержденная Советом ФПА РФ; обобщение обращений граждан и организаций по вопросам оказания адвокатами юридической помощи, анализ положительного опыта и недостатков в этой работе за 2006 год.

Советом Адвокатской палаты создан Методический совет при Адвокатской палате Тверской области в составе 14 человек. Председа-

телем Методического совета утверждена Башилова Е.Н. (филиал №4 г. Твери НО «ТОКА» (пр. №2 от 22.01.07 г.). Информация опубликована в «Вестнике Адвокатской палаты Тверской области» (№1 (5)/2007). В феврале 2007 года проведено организационное совещание Методического совета, утверждено Положение о Методическом совете, план работы и распределение обязанностей между членами Совета.

В 2007 году Методическим советом организовано и проведено три семинара по изучению действующего законодательства для молодых адвокатов, стажеров и помощников адвоката.

На заседании Совета Адвокатской палаты Тверской области были утверждены рабочие группы по истории адвокатуры Тверской области и по подготовке и обсуждению вопросов об обязательном страховании риска профессиональной имущественной ответственности адвоката. Информация об этом также была опубликованы в «Вестнике Адвокатской палаты Тверской области» (№21 (5)/2007).

Постоянно действующим органом Адвокатской палаты Тверской области утвержден «Вестник Адвокатской палаты Тверской области». В 2007 году подготовлено 4 выпуска Вестника, который выдан для практического пользования каждому адвокату всех адвокатских образований Адвокатской палаты Тверской области.

В установленные ст. 44 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» сроки Советом адвокатской палаты был разработан и утвержден Порядок оказания гражданам юридической помощи бесплатно, а также юридической помощи по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда. В 2007 году данный вопрос был предметом неоднократного рассмотрения на заседаниях Совета (протоколы: №1 от 10.01.07 г.; №2 от 22.01.07 г.; №4 от 10.04.07 г.; №8 от 05.07.07 г.). На заседания Совета вызывались адвокаты, которые неоднократно и сознательно нарушали Порядок, установленный Советом по оказанию юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, и к ним применялись соответствующие меры воздействия.

О принимаемых решениях по данному вопросу Совет адвокатской палаты информировал адвокатские образования и руководителей правоохранительных органов.

В соответствии с планом работы Совета адвокатской палаты Тверской области 05 июля 2007 года было проведено выездное заседание Совета палаты, которое проводилось на базе «Кимрской городской коллегии адвокатов». На заседании были обсуждены следующие вопросы: оказание населению Тверской области бесплатной юридической помощи; исполнение разработанного Советом адвокатской палаты Порядка участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, а также в качестве представителя в соответствии со ст. 50 ГПК РФ; практика оплаты труда адвокатов по делам по назначению в порядке ст.51 УПК РФ и ст.50

ГПК РФ; информация о срывах судебных процессов в связи с неявкой адвокатов в судебные заседания; вопросы применения некоторых норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет палаты проинформировал адвокатов о работе Государственного бюро по оказанию бесплатной помощи населению, перспективах проводимого в стране эксперимента и его финансирования.

На заседании были обсуждены и другие вопросы профессиональной деятельности адвоката, а также актуальные проблемы социальной защищенности адвокатов.

Участники встречи наметили возможные пути взаимодействия между Советом палаты и «Кимрской городской коллегией адвокатов», подтвердив пожелания дальнейшего сотрудничества и проведения совместных мероприятий.

В ходе заседания Президент Адвокатской палаты Тверской области Севастьянов А.Е. вручил ветерану коллегии, адвокату Кимрского филиала №1 НО «ТОКА» Ротенберг Г.И. знак «Почетный адвокат России», которым она была награждена в связи с празднованием Дня российской адвокатуры.

Информация о проведенном заседании Совета была опубликована в «Вестнике Адвокатской палаты Тверской области» (№3 (7)/2007 г.).

Президентом Адвокатской палаты Тверской области Севастьяновым А.Е. и Полномочным представителем Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе Цебергано-вым Ю.В. 02 апреля 2007 года было заключено Соглашение о взаимодействии по оказанию юридической помощи в работе Общественных приемных в муниципальных образованиях Тверской области. Советом был утвержден график дежурств адвокатских образований в Общественной приемной Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе.

В 2007 году по решению Совета адвокатской палаты адвокатом Григорьевым-Александровым В.А. осуществлялся прием граждан, обратившихся в Общественную приемную депутата Государственной Думы ФС РФ Васильева В.А. за оказанием бесплатной юридической помощи.

В 2007 году адвокаты Адвокатской палаты Тверской области по решению Совета принимали участие в работе информационно-консультационного пункта для инвалидов, созданного по решению администрации области, оказывая гражданам бесплатную юридическую помощь.

Советом также принимались меры для обеспечения доступности юридической помощи в районах, где количество адвокатов является недостаточным.

В соответствии с ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в 2007 году Совет уделял большое внимание повышению профессионального уровня адвокатов. По решению Совета на Высшие курсы повышения квалификации ад-

вокатов в Российскую Академию адвокатуры было направлено 26 адвокатов (в 2006 году - 19) из различных адвокатских образований, которые успешно прошли курс обучения по программам: «Деятельность адвоката в уголовном процессе», «Деятельность адвоката в гражданском процессе», «Деятельность адвоката в арбитражном процессе», «Современные возможности использования специальных знаний в деятельности адвоката». После окончания курсов им были выданы удостоверения установленного Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации образца. Стоимость обучения оплачена Советом Адвокатской палаты.

В 2007 году Советом принимались меры для решения вопроса с Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации об организации курсов повышения квалификации адвокатов Адвокатской палаты Тверской области на базе юридического факультета Тверского государственного университета.

В 2007 году Совет адвокатской палаты Тверской области активно сотрудничал с Российской Академией адвокатуры и преподавателями юридического факультета Тверского государственного университета. Советом утвержден договор о взаимном сотрудничестве с юридическим факультетом Тверского государственного университета (пр. №4 от 10.04.07 г.). С проректором Российской академии адвокатуры Володиной С.И. достигнута договоренность о проведении в январе 2008 года курсов повышения квалификации адвокатов на базе Адвокатской палаты Тверской области.

Совет Адвокатской палаты Тверской области поддерживает связь с Российским представительством Американской ассоциации юристов и, учитывая положительный опыт такого рода взаимодействия, для повышения профессиональной квалификации планирует в 2008 году проведение на базе Адвокатской палаты Тверской области семинара на тему «Обращение в Европейский Суд по правам человека».

Советом был утвержден новый интернет-сайт, являющийся официальным органом Адвокатской палаты Тверской области. Целью Проекта является развитие рынка адвокатских услуг, повышение информированности о деятельности практикующих адвокатов Адвокатской палаты Тверской области. На сайте представлены фамилии всех адвокатов, все адвокатские образования. В перспективе ожидается более широкое освещение истории развития адвокатуры Тверской области, информационных материалов о работе каждого адвоката.

По ходатайству Совета адвокатской палаты Тверской области в 2007 году в честь празднования Дня российской адвокатуры за высокое профессиональное мастерство, успехи в защите конституционных прав и законных интересов граждан и юридических лиц награждены:

Орденом «За верность адвокатскому долгу»
ФУФЫГИНА Тамара Александровна

Медалью 1 степени «За заслуги в защите прав и свобод граждан»

ИВАНЦОВА Галина Васильевна

Медалью 2 степени «За заслуги в защите прав и свобод граждан»

Маренко Нина Николаевна

Фоменко Лариса Павловна

Нагрудным знаком «Почетный адвокат России»

Гусева Людмила Юрьевна

Ротенберг Галина Ивановна

Меньшикова Елена Юрьевна

Орлова Евгения Иосифовна

Почетной грамотой Федеральной Палаты адвокатов Российской Федерации

Анакин Александр Владимирович

Тихонова Татьяна Владимировна

Мальцева Любовь Афанасьевна

Шаханов Александр Иванович

Объявлена благодарность от имени Федеральной Палаты адвокатов Российской Федерации

Беляковой Наталье Николаевне

Елисеевой Ирине Васильевне

Ларину Владимиру Ивановичу

Васильеву Владимиру Германовичу

Отмечая многолетний добросовестный труд, Совет адвокатской палаты Тверской области в честь Дня российской адвокатуры объявил благодарность и поощрил ценными подарками и денежной премией 25 адвокатов и 11 технических работников.

Подробная информация о собрании адвокатов Адвокатской палаты Тверской области, посвященном празднованию Дня российской адвокатуры, изложена в «Вестнике Адвокатской палаты Тверской области» (№2 (6)/2007).

В 2007 году Совет Адвокатской палаты за высокое профессиональное мастерство и успехи в защите конституционных прав и законных интересов граждан и юридических лиц поощрил денежной премией 30 адвокатов.

В 2007 году поощрены денежной премией все участники Великой Отечественной войны и ветераны коллегии.

Советом Адвокатской палаты Тверской области также оказывалась материальная помощь адвокатам.

Совет адвокатской палаты в 2007 году принимал меры, направленные на решение вопросов материально-технического обеспечения

работы Совета. Завершен ремонт, приобретена новая офисная мебель.

В 2007 году Советом адвокатской палаты изучался опыт работы Советов адвокатских палат и их формирований в других субъектах Российской Федерации.

Нормальные деловые отношения сложились у Совета палаты с Управлением Федеральной регистрационной службы по Тверской области, другими государственными органами.

В 2007 году президент Адвокатской палаты Тверской области неоднократно выезжал в г. Москву для участия в научно-практической конференции «Адвокатура. Государство. Общество», организованной Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации; принимал участие в заседаниях Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации; в заседаниях правления Федерального Союза адвокатов России. Принимал участие в работе Съезда общероссийской общественной организации «Человек и Закон».

Совместно с Управлением Федеральной регистрационной службы по Тверской области принимал участие в проведении Дня юстиции в г. Конаково и г. Удомля; в заседаниях коллегии Управления.

Принимал участие в проведении научно-практических конференций, организованных в марте и декабре 2007 года юридическим факультетом Тверского государственного университета.

Участвовал в проведении совещания в Управлении Федеральной налоговой службы по вопросам налогообложения адвокатов.

**Президент адвокатской палаты Тверской области
А.Е. Севастьянов**

Выписка

*из решения общего собрания
Адвокатской палаты
Тверской области
от 11 января 2008 года*

Об установлении обязательных отчислений (взносов) на нужды адвокатских палат

РЕШИЛИ:

1. Установить с 1 января 2008 года. «Обязательные отчисления (взносы) для адвокатов палаты устанавливаются в размере 450 (четыре ста пятьдесят) рублей в месяц (370 рублей в Территориальную и 80 рублей в Федеральную Палаты).

2. Для адвокатов палаты, осуществляющих профессиональную деятельность в адвокатских кабинетах, обязательные отчисления (взносы) устанавливаются в размере 550 (пятьсот пятьдесят) рублей в месяц (470 рублей в Территориальную и 80 рублей в Федеральную Палаты).

3. Для адвокатов палаты, состоящих членами адвокатских образований, образованных в иных (кроме Тверской области) субъектах Российской Федерации, обязательные отчисления (взносы) устанавливаются в размере 700 (семисот) рублей (620 рублей в Территориальную и 80 рублей в Федеральную Палаты).

4. Для адвокатов палаты, фактически проживающих и постоянно осуществляющих профессиональную деятельность за пределами Тверской области, обязательные отчисления устанавливаются в размере 1000 (одна тысяча) рублей в месяц (920 рублей в Территориальную и 80 рублей в Федеральную Палаты).

Невнесение обязательных отчислений (взносов) на нужды Адвокатских Палат является основанием для возбуждения дисциплинарного производства.

Информация

о курсах повышения квалификации адвокатов Тверской области

Совет адвокатской палаты Тверской области в целях повышения профессиональной подготовки адвокатов, обязанность которой вытекает из требований Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», совместно с Федеральной Палатой адвокатов Российской Федерации и Российской академией адвокатуры организовали и провели в январе 2008 года на базе Дома офицеров Тверского гарнизона курсы повышения квалификации адвокатов Адвокатской палаты Тверской области. Большую помощь в организации курсов оказала Володина Светлана Игоревна - проректор Российской академии адвокатуры, доктор юридических наук.

На курсы повышения квалификации прибыли адвокаты из различных адвокатских образований города Твери и области, а также стажеры и помощники адвокатов.

Программа курсов была составлена с учетом разнообразных теоретических и практических вопросов, возникающих в профессиональной деятельности адвокатов.

В качестве лекторов были приглашены преподаватели: Российской академии адвокатуры, Московской государственной юридической академии, Учебно-методического объединения образовательных учреждений профессионального образования в области судебной экспертизы.

На курсах были обсуждены такие актуальные вопросы деятельности адвоката, как «Участие адвоката в доказывании по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации»; «Защита чести, достоинства и деловой репутации по гражданскому законодательству Российской Федерации»; «Судебная защита прав потребителя»; «Основы судебного речеведения»; «Судебные лингвистические экспертизы»; «Спорные тексты СМИ и судебные иски»; «Современные возможности использования специальные знания в деятельности адвоката»; «Судебно-психологические экспертизы в уголовном и гражданском судопроизводстве»; «Возможности полиграфологической экспертизы».

С докладами выступили: Галяшина Елена Игоревна - профессор, академик РАЕН, доктор юридических наук, доктор филологических наук,

кафедры судебных экспертиз Московской государственной юридической академии; Скабелина Лариса Александровна - доцент кафедры адвокатуры и нотариата Российской академии адвокатуры, кандидат психологических наук; Комиссарова Ярослава Владимировна - кандидат юридических наук, Московская городская юридическая академия; Кипнис Николай Матвеевич - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права Московской государственной юридической академии, член Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы.

Общение участников курса с лекторами включало также формат вопросов-ответов.

Участникам курсов были выданы электронные книги в формате PDF, содержащие справочно-методические материалы по программе курсов. Также был предоставлен список литературы, предлагаемой Российской академией адвокатуры участникам курсов повышения квалификации.

После окончания курсов 172 адвокатам были вручены удостоверения Российской академии адвокатуры, подтверждающие обучение на курсах повышения квалификации.

Министерство финансов Российской Федерации

Письмо от 25 января 2008 г. № 03-11-04/2/12

О возможности применения УСН индивидуальными предпринимателями, занимающимися адвокатской деятельностью

Вправе ли гражданин, имеющий статус адвоката, одновременно являться индивидуальным предпринимателем и осуществлять помимо адвокатской деятельности предпринимательскую деятельность? Если вправе, то возможно ли применять УСН в отношении осуществляемой им предпринимательской деятельности?

Департамент налоговой и таможенно-тарифной политики на письмо о возможности применения упрощенной системы налогообложения индивидуальными предпринимателями, занимающимися адвокатской деятельностью, на основании информации, изложенной в письме, и с учетом заключения Минюста России сообщает следующее.

В соответствии с подп. 10 п. 3 ст. 346.12 Налогового кодекса Российской Федерации не вправе применять упрощенную систему налогообложения нотариусы, занимающиеся частной практикой, адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, а также иные формы адвокатских образований.

Согласно п. 1 ст. 2 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее - Закон) адвокат вправе совмещать адвокатскую деятельность с работой в качестве руководителя адвокатского образования, а также с работой на выборных должностях в адвокатской палате субъекта Российской Федерации, Федеральной палате адвокатов Российской Федерации, общероссийских и международных общественных объединениях адвокатов.

Совмещение адвокатской деятельности одновременно с осуществлением адвокатом предпринимательской деятельности Законом не предусмотрено.

В соответствии со ст. 4 Закона принятый в порядке, установленном Законом, Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении

ствлении адвокатской деятельности, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности.

Согласно ст. 2 Кодекса профессиональной этики адвоката, принятого I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003, с изменениями и дополнениями, утвержденными II Всероссийским съездом адвокатов 08.04.2005 (далее - Кодекс), Кодекс дополняет правила, установленные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Так, в силу п. 3 ст. 9 Кодекса адвокат не вправе:

- заниматься иной оплачиваемой деятельностью в форме непосредственного (личного) участия в процессе реализации товаров, выполнения работ, оказания услуг;

- вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги либо участвовать в организациях, оказывающих юридические услуги;

- принимать поручение на выполнение функций органов управления доверителя – юридического лица по распоряжению имуществом и правами последнего.

Согласно ст. 17 Закона нарушение адвокатом норм Кодекса является основанием для прекращения статуса адвоката по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии.

В связи с изложенным гражданин, имеющий статус адвоката, не может одновременно быть индивидуальным предпринимателем и осуществлять помимо адвокатской деятельности предпринимательскую деятельность, а, следовательно, и применять упрощенную систему налогообложения.

**Заместитель директора Департамента налоговой
и таможенно-тарифной политики
С. Разгулин**

Наши юбиляры

КАМЕНСКИЙ Владимир Алексеевич - 60 лет - 02.02.2008 г. - филиал №2 г. Твери НО «ТОКА»

ПЕРЦОВА Елена Александровна - 04.02.2008 г. - Адвокатский кабинет, г. Тверь

БОБОРЕВА Лидия Сергеевна - 17.02.2008 г. - Лихославльский филиал НО «ТОКА»

ПРОКОФЬЕВА Евгения Михайловна - 24.02.2008 г. - Адвокатский кабинет, г. Удомля

ГРОМОВ Алексей Васильевич - 50 лет - 14.03.2008 г. - Кувшиновский филиал НО «ТОКА»

БЫКОВ Алексей Владимирович - 50 лет - 13.03.2008 г. - «Верхневолжская коллегия адвокатов»

МАЗУХИН Сергей Николаевич - 50 лет - 02.04.2008 г. - Адвокатский кабинет, г. Тверь

ВИНОГРАДОВА Светлана Вадимовна - 16.04.2008 г. - Ржевский филиал №1 НО «ТОКА»

Совет Адвокатской палаты Тверской области поздравляет юбиляров.

Желаем счастья, здоровья, успехов в личной и семейной жизни!

Общество с ограниченной ответственностью «Северо-Западный Союз»

170100, г. Тверь, Вагжановский пер., д.3. Телефон: 8 (4822) 349-344,
тел./факс: 8 (4822) 349-371

E-mail: nwu@mail.ru

Р/с 40702810700000002388 в КБ «К Б Ц» г. Тверь, БИК 042809701
кор./счет 3010181050000000701, ИНН 6950065053, КПП 695001001

**Отдел судебных экспертиз ООО «Северо-Западный Союз»
предлагает следующие виды экспертиз и исследований по
гражданским, уголовным и административным делам:**

1. СТРОИТЕЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА:

- определение нарушений правил и норм технической эксплуатации жилого фонда;
- раздел домовладения и хозяйственных построек с пересчетом идеальных долей совладельцев;
- раздел земельных участков и определение порядка стоимости пользования;
- определение качества, объема и стоимости строительства;
- определение стоимости строительных материалов;
- определение причин протечек в жилом и нежилом фонде и стоимости восстановительного ремонта;
- определение пригодности жилья для проживания в нем;
- расчет идеальных долей совладельцев домостроения;
- составление смет незавершенного строительства (жилых домов, коттеджей, гаражей);

2. ЭКСПЕРТИЗА ОЦЕНКИ СОБСТВЕННОСТИ:

- судебно-оценочная экспертиза объектов недвижимости и земельных участков;
- определение остаточной стоимости транспортного средства;
- определение остаточной стоимости предметов быта;
- определение имущественной доли при выходе учредителя без ликвидации предприятия.

3. АВТОТОВАРОВЕДЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА:

- определение стоимости потери товарного вида транспортного средства;
- определение размера ущерба в результате повреждения транспортного средства с учетом стоимости запасных частей;

- определение характера повреждения транспортного средства и способа его восстановления.

4. АВТОТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА:

- установление обстоятельств механизма ДТП;
- установление возможности выполнения водителем действий для предотвращения ДТП.

5. ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА:

- установление исполнителя текста, записи, подписи;
- установление факта выполнения текстов, записей одним лицом;
- исследование оттисков печатных форм.

6. БУХГАЛТЕРСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗЫ.

Эксперты выезжают для проведения экспертизы и для участия в заседаниях судов г. Твери и Тверской области.

Большой опыт работы и высокий профессионализм экспертов позволяют производить все виды экспертиз быстро и качественно.

Все эти виды работ мы выполняем на основании следующих лицензий:

- Лицензия Федерального агентства по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству на осуществление деятельности по проектированию зданий и сооружений I и II уровней ответственности в соответствии с государственным стандартом № 951887 от 19 ноября 2007 г.

- Лицензия Федерального агентства геодезии и картографии России на осуществление работ, относящихся к геодезической деятельности № МОГ-05060Г от 20 сентября 2007 г.

- Лицензия Федерального агентства геодезии и картографии России на осуществление работ, относящихся к картографической деятельности № МОГ-05061К от 20 сентября 2007 г.

ФИРМА ООО «СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ СОЮЗ» - действительный член Российской Саморегулируемой организации оценщиков, признана лучшей организацией в области оценки, наши сотрудники имеют квалификационные звания «Сертифицированный оценщик» и «Сертифицированный эксперт».

**Информацию по всем возникшим вопросам
вы сможете получить по адресу:
г. Тверь, Вагжановский переулок, д. 3, офис 3,
тел. (0822) 34-93-71, 34-93-44.**

Поздравляем с праздниками!

**Совет Адвокатской палаты Тверской области
поздравляет сильную половину адвокатского
сообщества Тверской области
с Днем защитника Отечества,
а прекрасную половину - с Международным
женским днем 8 Марта!
Желаем успехов на профессиональном поприще,
счастья, любви, оптимизма!**

ДЛЯ ЗАМЕТОК

**Вестник Адвокатской палаты Тверской области
№1(9) 2008 г.**

Допечатная подготовка:
ОАО «Тверское княжество»
170002, г. Тверь, пр-т Чайковского, 9-а

Регистр. номер Т-0945 от 10 октября 1996 г.
Зарегистрировано Центральным региональным управлением (г. Тверь)

Макет и верстка - Д.И. Ходарев
Корректоры - Т.А. Капустина, О.А. Цилина
Ответственный за выпуск - Э.А. Сергеева

Отпечатано:
ЗАО фирма «Графика-Я»
150040, г. Ярославль, пр-т Октября, 88, оф. 110

Заказчик:
Адвокатская палата Тверской области
170042, г. Тверь, пер. Никитина, д. 7
Тел. 31-20-83